

Корейцы

Газета Ассоциации Корейских
Культурных Центров Узбекистана
Выходит с 1 ноября 2019 года

№19 (23)
8.10.2020

УЗБЕКИСТАНА

우즈베키스탄 고려 사람 신문

На обложке: сезон Ханно (холодные росы) – период, приходящийся с 8-го по 23-е октября. Наступает время цветения хризантем, любования горными пейзажами и заботы о коже.

2-3

События.

Сотрудничество Узбекистан-Республика Корея

4-5

Наманганский Областной Корейский Культурный Центр

6-8

Эмилия Андреевна Тянь: «Когда сбываются мечты»

9

Директор пансионата «Ариран» Ким На Ён о деятельности в период пандемии

10-12

Шоумен Максим Пак: «У меня миллиард страхов»

14-16

Анатолий Ли. Воспоминания об отце

19-20

Анатолий КИМ. Торговец солью.

21-22

Мария Осетрова. Традиционная кухня

В Узбекистане

- 23 сентября Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев выступил на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, прошедшей из-за пандемии в режиме онлайн.
- В Республике Узбекистан вызывает крайнюю обеспокоенность эскалация напряжённости в отношениях между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения.
- Новый глава Наманганской области Шавкатжон Абдуразаков отменил строительство делового центра на месте жилого массива заявил о переносе его строительства на территории, которую планируется присоединить к Намангану.
- Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подписал постановление «Об организации и проведении Международного фестиваля танца лазги», который, начиная с 2022-го года, будет принимать Хива раз в два года.
- Банк «Ипак Йули» объявил о начале выпуска универсальных карт Mastercard. Выпустить карту можно в двух вариантах: Platinum Light и Platinum Black.
- Более 2 млн. евро выделил Евросоюз для сокращения масштабов распространения COVID-19 в Узбекистане.
- Специалисты Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) помогут Узбекистану повысить качество услуг в сфере лечения онкологических заболеваний.
- Главный государственный санитарный инспектор Нурмат Атабеков заявил, что в этом эпидсезоне вероятность повторного заражения коронавирусом исключена.

В СНГ и Балтии

- Премьер-министр Армении Никол Пашинян рассказал, что страна не рассматривает возможность введения в зону карабахского конфликта международных миротворческих сил.
- Беларусь и Россия возобновили переговоры по углублению интеграции.
- Депутат Верховной Рады Андрей Деркач призвал Запад вернуть Украине многомиллиардный долг.
- Главный эпидемиолог Молдовы, руководитель Национального агентства общественного здоровья Николае Фуртунэ назвал погибших от коронавируса обузой и подал в отставку.
- Житель Казахстана получил три года тюрьмы за участие в войне в Донбассе.
- В Литве назвали фарсом инаугурацию Александра Лукашенко.
- Латвия и Эстония обнародовали новые санкционные списки в отношении Беларуси.

В мире

- Президент Болгарии наложил вето на поправки к закону о выборах.
- Совбез ООН призвал к незамедлительному прекращению огня в Нагорном Карабахе.
- Панамериканская организация здравоохранения приостановила право голоса Венесуэлы.
- М.Помпео в начале октября посетит Японию, Монголию и Южную Корею.
- Наследный принц Наваф назначен новым эмиром Кувейта.
- Новый пакт по вопросам иммиграции вызвал серьезные разногласия в ЕС.
- Япония выразила протест в связи с учениями России на Курильских островах.
- В Лондоне заявили, что не поменяют текст билля, противоречащего условиям сделки о Brexit.
- Саммит лидеров G20 пройдет 21-22 ноября в виртуальном формате.

По материалам информационных агентств UzA.uz, REGNUM, Lenta.ru, ITAR-TASS, Interfax

Вручение премии

В столице Республики Корея состоялась официальная церемония вручения премии «Посол дружбы – 2020» Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Узбекистан Виталию Фену, сообщает ИА «Дунё».

Этой награды глава дипмиссии нашей страны был удостоен 1 сентября в знак признания постоянных усилий и выдающейся деятельности по дальнейшему укреплению дружественных отношений между Республикой Корея и Республикой Узбекистан.

На церемонии вручения награды президент южнокорейской Ассоциа-

ции послов дружбы и культуры, председатель-издатель престижного го-

родского журнала Сеула «NDNnews» Шин Хюн Ду засвидетельствовал своё уважение Виталию Фену за ак-

тивную дипломатическую деятельность.

«Мы твёрдо верим, что вы внесли большой вклад не только в расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Корея, но и в развитие дружественных отношений и углубление взаимопонимания между народами двух стран», – сказал Шин Хюн Ду.

За активную дипломатическую деятельность и заслуги на дипломатической службе посол Виталий Фен указом президента Республики Узбекистан в августе 2018 года был награжден орденом «Фидокорона хизматлари учун» («За самоотверженную службу»).

Фонд зарубежных корейцев - АККЦУ

18 сентября 2020 года Ассоциация Корейских Культурных Центров получила в дар от Фонда зарубежных корейцев великолепный подарок, о котором давно мечтали корейские артисты Узбекистана. Консул Посольства Республики Корея в Узбекистане Гу Кван Иль доставил во Дворец корейской культуры и искусства долгожданный груз, состоявший из внушительного количества корейских ударных инструментов, которые, как известно, отличаются огромным разнообразием!

Теперь эти барабаны будут использованы для развития корейской традиционной культуры в нашей стране.

В частности, творческая группа Ассоциации Корейских Культурных Центров в настоящее время готовится к созданию зрелищного мюзикла «Назад в будущее», где будут задействованы новые красочные, эффектные, колоритные барабаны.

Новый мюзикл продемонстрирует нашим зрителям, как популярный K-POP может сочетаться

с элементами традиционной корейской культуры.

Ассоциация Корейских Культурных Центров Республики Узбекистан выражает искреннюю благодарность Посольству Республики Корея в Узбекистане за помощь в приобретении целого арсенала разнообразных барабанов для корейского театра Дворца корейской культуры и искусства.

Рита ПАК

Открытие Центра медицинского туризма города Инчхон в Ташкенте

Представительство южнокорейской компании «UZ BEST TOUR CO., LTD» в Ташкенте 25.09.2020 года провело on-line открытие Центра медицинского туризма города Инчхон. Из-за карантина мероприятие проводилось посредством конференцсвязи с организаторами: мэрией города Инчхон и официальным партнёром представительства «UZ BEST TOUR CO., LTD» – Компанией «WOWVOS», лидером в сфере медицинского туризма Кореи.

Официальными гостями церемонии открытия были представители Посольства Республики Корея в Узбекистане, медицинских учреждений Ташкента - клиники «Shox Med Center», «Diyor Medical Center», Института усовершенствования врачей, компании «Salvesis», страховой компании «GROSS Insurance», компании «BTS Express Cargo service», корейской компании по импорту медицинского оборудования «USTS».

Наманганский корейский культурный центр

Наманганскому Областному Корейскому Культурному Центру в ноябре прошлого года исполнилось 30 лет. Его организатором и первым председателем до февраля 2001-го года был профессор, доктор философских наук Наманганского педагогического института (ныне Государственного университета) Алексей Васильевич Цай.

С 2002-го года руководство Областным корейским культурным центром осуществляет Лариса Петровна Ни.

Общественная деятельность — довольно хлопотное дело при своей кажущейся простоте. Заступив на эту должность, новому председателю пришлось провести большую работу. Во-первых, потребовалось открыть расчётный счёт, который к тому времени был заблокирован из-за бездействия; во-вторых, выхлопотать помещение для офиса. Оно было предоставлено для ОККЦ в Доме пионеров и состояло из трёх комнат. На то время ни один национальный культурный центр не имел места для проведения работ, встреч, собраний. Ныне все центры располагаются в хорошо оснащённом Доме дружбы. В-третьих, для определения точного количества корейцев, проживающих в Намангане и близлежащих районах, проведена перепись корейских семей области с учётом её состава по возрастным категориям, даты рождения, домашнего адреса, места работы и учёбы, хобби, материального положения. В-четвёртых, пересмотрена деятельность центра, упор был сделан на проведение крупных мероприятий, корейских народных праздников, знаменательных дат.

Первым крупным мероприятием, которое провёл ОККЦ, стал праздник

лета Тано под девизом: «Оволь Тано - 10-я весна независимого Узбекистана». Он состоялся в парке культуры и отдыха с приглашением гостей из Андижана, Ферганы и Ташкента. Праздник прошёл на столь высоком уровне, что заявления о приёме в корейский культурный центр начали поступать от людей других национальностей. Далее последовало не менее массовое и красочное мероприятие - День защиты детей «Я и моя мама». В Намангане до того момента не проводилось подобных масштабных мероприятий, организованных национальными центрами, поэтому оба праздника получили большой резонанс в городе.

- В своей деятельности мы ориентируемся не только на людей пожилого возраста, но и стремимся охватить разные возрастные категории, чтобы в центр потянулась и молодежь, и дети, - говорит Лариса Петровна, - в 2002-м году родилась идея проведения конкурса молодых исполнителей «Голос надежды», который возглавил Андрей Ни, ныне руководитель популярной группы «АНСити». На участие в нём ответили согласием многие талантливые ребята. «Голос надежды» дал возможность юношам и девушкам заявить о себе, продемонстрировать талант и мастерство, поверить в свои силы, они пользовались большой популярностью в городе. Так и пошло далее, планку опускать мы не могли.

Памятным в летописи конкурсов, проводимых под эгидой ОККЦ, стал фестиваль, состоявшийся в марте 2003-го, где присутствовал консул

посольства Республики Корея Ли У Сонг. Господин Ли был в восторге от увиденного, подчеркнул высокий уровень организации и проведения мероприятия.

В том же, 2003-м году, Ларису Петровну включили в состав Консультационной комиссии по мирному объединению Севера и Юга Кореи, в этом статусе она пробыла в течение 10 лет с перерывом в один срок (2 года).

В разные годы ОККЦ были проведены мероприятия, направленные на изучение корейского языка и культуры, патриотическое воспитание молодёжи, укрепление межнационального согласия, благотворительные акции для поддержки социально уязвимых семей и людей с ограниченными физическими возможностями, различные творческие вечера: научно-практическая конференция на тему «Толерантность, как фактор развития школьника»; конкурс сочинений на тему: «Расскажи мне о себе. Мы вместе, мы дружны!»; круглый стол на тему «Без прошлого нет будущего»; «Содружество языков - содружество культур», «Родительский дом — начало начал», «Помнит сердце», «Тепло родного очага», Конкурс детских рисунков «Мы разные. Мы друзья», «Моя Родина - Узбекистан», «Ноин Тани» — встречи с представителями Андижанского и Ферганского ККЦ, День государственности узбекского языка, благотворительная ярмарка детских поделок «Дари добро» с участием детей-школьников и воспитанников детского дома № 26; встречи с

ташкентским фотохудожником Виктором Аном, поэтом Вячеславом Ли и Платоном Дюгаем и многие другие.

Результатом этой активной работы явилось вручение в 2007-м году председателю Наманганского Областного Корейского Культурного Центра Ла-

рисе Петровне Ни правительственной награды - медали «Шухрат» - за добросовестный труд и достижения в деле развития культуры, воспитания

подростающего поколения и социального прогресса. В течение десяти лет: в период с 2009-го по 2019-й гг. Л.П. Ни избиралась депутатом Наманганского городского Совета.

- Детальное планирование и поэтапная подготовка мероприятий являются залогом их успешного проведения, - делится Лариса Петровна, - поэтому, определив цели и задачи того или иного мероприятия, мы стараемся всесторонне продумывать многие моменты для успешной их реализации. Следуя этим принципам и уже накопленному опыту, было организовано и проведено празднование 100-летнего юбилея Героя Социалистического труда, бывшего председателя знаменитого колхоза «Гигант» Лим Мен Гыка. В ходе подготовки юбилея мы привлекли большое количество людей и организаций. Это мероприятие приобрело широкий размах и общественное звучание. В праздновании приняли участие гости из Ташкента (АККЦ), Андижана и Ферганы (представители хокимиятов и ККЦ)

- У нас стало доброй традицией проведение ежегодного фестиваля дружбы «Узбекистан – наш общий дом», организуемого на протяжении 10 лет ОККЦ совместно с Мингбулакским хокимиятом в Джумашуе; а также форума «Наша сила в единстве и сплоченности», ярко отображающего богатство культурного наследия представителей разных национальностей, дружбу и сплоченность. Ведь главное для нас – строить свою работу с учётом интересов и запросов тех, для кого оно проводится, с заботой о человеке, - продолжает Лариса Петровна.

Благотворительность является неотъемлемой частью деятельности Наманганского ОККЦ. Дважды, в 2008-м и 2013-м гг., по инициативе актива прошли благотворительные акции с приглашением специалистов Центра точной медицины от фонда «КОИСА», в результате которых лечение методом рефлексотерапии, консультации и медпомощь получили 250 и 430 человек.

- Ещё в далеком 2003-м году в ОККЦ поступило 15 тонн гуманитарной помощи в виде одежды. Мы обеспечили ею всю корейскую диаспору, жителей 12 махаллинских сходов граждан, дома престарелых и детские дома, - рассказывает Лариса Петровна, - далее по линии реабилитационного центра «New Норе» ежегодно разные виды гуманитарной помощи предоставлялись не только корейцам, но и представителям других национальностей - малообеспеченным семьям, лицам пожилого возраста, с ограниченными физическими возможностями.

В поле зрения активистов ОККЦ оказалась семья инвалида Геннадия Ли и его 13-летней дочери Тамары, находившихся в тяжелейшем положении. Членам ОККЦ удалось добиться подключения света, газа, воды в квартиру, списания всех задолженностей по коммунальным услугам и квартплат. Работники собеса произвели уборку квартиры, из которой вывезли хлам и мусор.

Инициативная группа ОККЦ закупила стройматериалы, а работники ширката произвели ремонт, чуть позже были также приобретены новые постельные принадлежности, занавеси, паласы, кухонная утварь. К сожалению, вскоре Геннадий Ли скончался. Но активисты центра не оставили без внимания его дочь, оставшуюся сиротой. Более 6 лет они не просто следят за судьбой Тамары, которой уже исполнилось 18 лет, но и оказывают поддержку девушке.

Существенную помощь оказал ОККЦ и воспитаннику детского дома №26 Николаю Цою. Ему выделили

однокомнатную квартиру, оказавшуюся без дверей, с оконными рамами без стёкол, бетонным полом без покрытия, без водо-, газо-, теплопроводных труб, батарей, раковин, газовой плиты, унитаза. Члены центра вновь взялись за дело, чтобы помочь молодому человеку, приобрели всё, что требовалось для восстановления тепла, газо-, электро- и водоснабжения в квартире, сантехнику и настояли на том, чтобы работы были осуществлены силами ширката. После ремонта также помогли с обустройством жилища, приобретением постельных принадлежностей, занавесей, паласов, посудой.

Ещё одна благотворительная акция, на которую отозвались все неравнодушные, была организована в поддержку лечения последствий остеомиелита у Диляры Пяк. Средства от прошедшего благотворительного концерта были переданы её семье.

Ежегодно в преддверии новогоднего праздника Соллар, Дня памяти и почестей, Чхусока и Дня пожилых людей Наманганский ОККЦ чествует

представителей старшего поколения, навещает ветеранов, преподносит им подарки в виде продовольственных наборов.

Сейчас актив Наманганского ОККЦ во главе с Л.П.Ни возвращается к привычному графику работы после вынужденного отдыха, связанного с режимом самоизоляции и карантина. 9 сентября проведён конкурс детских рисунков, посвященный 29-й годовщине независимости Узбекистана на тему «Моя Родина - Узбекистан», планирует очередные задачи, среди которых основными являются помощь и поддержка нуждающихся.

Когда сбываются мечты...

Педагогический стаж Эмилии Андреевны Тянь из колхоза имени Ким Пен Хва насчитывает без малого почти шесть десятков лет. Начиная она свою деятельность как учитель младших классов, а со временем переквалифицировалась в преподавателя корейского языка. К тому же, уже более двадцати лет, Эмилия Андреевна является экскурсоводом и смотрителем музея Ким Пен Хва, знакомит посетителей и делегации с экспозицией, посвящённой жизни знаменитого председателя колхоза.

О труде учителя красноречивее всего говорят его ученики, сколько их было за все годы учительства! Тех, кого учила писать и читать, приобща-

все ученики свободно читают. Затем Эмилия Андреевна вновь возвращается к самому началу, но уже более детально отрабатывает вместе с уча-

ла к знаниям. Всех уже и не вспомнишь! Но, безусловно, всякий раз сердце Эмилии Андреевны наполняется радостью и гордостью за своих учеников, достигших и добившихся в жизни высот, продолживших дело своего наставника. Среди её учеников – ректор Университета ИНХА в Ташкенте Виктор Вениаминович Нам; Ольга Тимофеевна Цой – преподаватель корейского языка; Ляна Владимировна Пак – методист Центра Образования Республики Корея в Узбекистане и многие другие.

За годы преподавания накоплен большой опыт и разработана своя собственная методика обучения корейскому языку, которую Эмилия Андреевна опробовала уже не на одном выпуске. В её основе – скоростное освоение навыков чтения, через месяц после начала занятий практически

все ученики произношение, навыки письма, параллельно начинается работа по формированию словарного запаса: дети и взрослые записывают слова, заучивают их.

Если учесть, что корейский сейчас активно осваивают представители других национальностей, то результаты впечатляющие.

Эмилия Андреевна даже никогда и не думала, что будет преподавать родной язык. Корейскую речь она слышала с детства, на нём говорили дома, общались с друзьями и соседями, в 40-50-х гг. преподавали в школе, причём именно благодаря тем знаниям и заложенным основам грамматики изучать его впоследствии было намного легче.

Родилась Эмилия Андреевна 12 августа 1940 года в колхозе имени Молотова Среднечирчикского района. Её

родители – заведующий фермой Тхай Ден Хим и Анна Ким, работавшая в яслях, были очень рады появлению дочери в семье: все рождавшиеся до неё дети умирали в младенчестве. И мать, и отец буквально тряслись над малышкой, хотя после Эммы (так её называли в семье) родились ещё четверо детей, отношение к ней было особым. В 1-й класс она пошла в соседний колхоз «Полярная звезда», во втором – вернулась в семилетку колхоза имени Молотова. У её отца был «Москвич», и частенько он довозил дочь до школы. Школьные годы, несмотря на тяжёлое послевоенное время, Эмилия Андреевна вспоминает с теплотой. Но в 1953-м семью постиг удар: скоропостижно скончался отец. Мать, Анна Ким, осталась с пятью детьми на руках (в будущем она всем дочерям и сыновьям даст высшее образование). Эмме тогда едва исполнилось тринадцать лет, младшей – одиннадцать месяцев. Старшая дочь моментально повзрослела, стала надёжной помощницей и опорой матери. Училась, приглядывала за младшими, вела хозяйство, подрабатывала в колхозе.

После окончания десятилетки Эмма поехала поступать в Семипалатинский педагогический институт на факультет «Методики начального обучения», там жил дядя по матери. И поступила. Училась с удовольствием, тем более, что очень хотелось стать самостоятельной и независимой, хоть таким образом помочь матери. На последнем курсе вышла замуж за Родиона Тяня – выпускника МАДИ. Как молодой специалист он получил распределение в Новосибирск, в аэропорт «Толмачёво», где в начале 60-х велось активное строительство аэровокзального комплекса. Эмилия Андреевна последовала за мужем. Устроилась на работу няней в детский сад, потом перешла в школу учителем начальных классов. Ко всему привыкли молодые люди, и в коллективе пользовались уважением и доверием, и ценили их как молодых перспективных специалистов, только вот климат оказался очень суровым, переживать сибирские морозы оказалось не под силу. Поэтому, отработав положенные по направлению три года,

Эмилия Андреевна вместе с супругом вернулись на родину, в Узбекистан. В Бухаре шло строительство небольшого аэродрома и опыт Родиона Нактеновича оказался востребованным. Эмилия Андреевна преподавала в средней школе №16 г. Бухары, затем работала там завучем начальных классов. Но судьба распорядилась так, что через некоторое время она с семьёй вновь переехала в родной колхоз, год проработала в своей школе-семилетке, но уже в качестве преподавателя, затем перешла в школу №59 колхоза «Полярная звезда». Почти шесть десятков лет трудится Эмилия Андреевна в этом педагогическом коллективе. Вела начальные классы и уже более двадцати лет преподаёт корейский. По её признанию, она даже и не думала о новой для себя специальности, пока в дело не вмешался случай. Школа №59 была выбрана Центром образования Республики Корея (ЦОРК) в качестве базы, где должен был проходить первый открытый урок республиканского уровня по корейскому языку. Приглашения были разосланы, подтверждения от учителей-участников получены, определена тема занятия, получены методические рекомендации из ЦОРКа. Но за несколько дней до урока учительница корейского языка Вера Павловна Ким в предынфарктном состоянии попала в больницу, видимо, от напряжения и переживаний. Отменить мероприятие никак нельзя, на участие в нём было заявлено большое количество людей, учителя съезжались со всего Узбекистана, также должны были присутствовать представители ЦОРКа во главе с профессором Аном Док Си. Директор школы Алла Валентиновна Ли, зная о том, что Эмма Андреевна когда-то учила корейский в школе, неплохо владеет бытовым наречием, обратилась к ней: «Выручайте! Надо спасти ситуацию!». И та неожиданно для себя согласилась. Вместе с третьеклассниками за оставшиеся дни Эмилия Андреевна подготовила самый настоящий открытый урок. Пришлось многое восстановить в памяти из своих школьных лет, задействовать в процессе подготовки маму, которая владела корейской грамотой и письмом. Урок состоялся. И прошёл

весьма успешно, присутствовавшие на нём специалисты отметили, что он соответствовал всем методическим требованиям: было проверено домашнее задание, опрошены учащиеся, объяснена новая тема с использованием ТСО и дидактического материала, проведено закрепление материала и т.д. Никто из присутствовавших коллег-учителей и не догадался, что Эмилия Андреевна заменила свою заболевшую коллегу, что урок корейского ей приходится давать впервые, а уж тем более республиканского уровня. Но были и безусловные плюсы: об Эмилии Андреевне узнали как о талантливом педагоге, работающем творчески, по собственной методике. Именно этот урок позволил ей открыть новые грани самой себя: начать обучать корейскому языку. Эмилия Андреевна прошла курсы переподготовки преподавателей при ЦОРКе, обучалась в Корее, затем ежегодно подтверждала свою квалификацию на курсах повышения квалификации при ЦОРКе, - всё это способствовало тому, что со временем она стала одним из лучших преподавателей корейского языка в республике. Кстати, ребята, с которыми Эмма Андреевна проводила открытый урок, остались с ней до десятого класса, у них она продолжила вести корейский язык.

Учительство – это сфера, которая предполагает постоянное самосовершенствование и самообразование, считает Эмилия Андреевна. На начальном этапе освоения языка она сама скрупулёзно изучала грамматику, переписывала для себя учебник, чтобы лучше усвоить и запомнить правила, ежедневно занималась пополнением словарного запаса для развития разговорной речи. В 1994-м году Эмилия Андреевна проходила курсы подготовки учителей в Корее, одной из первых слушателей получила сертификат от Корейского универ-

ситета, дающий право преподавания корейского языка, по возвращении в облоно выдали диплом учителя корейского языка. За минувшие годы её учениками становились люди разных возрастов – взрослые, молодёжь, дети. Занятия, которые проходили в школе колхоза им. Ким Пен Хва, посещали с удовольствием, причём ученики Эмилии Андреевны принимали участие в разнообразных конкурсах на лучшее знание корейского языка, к подготовке к ним всегда подходили творчески: ставили спектакли и инсценировки, занимали первые места и получали премии от организаторов.

Не менее важным делом жизни, основывающемся во многом на личном энтузиазме Эмилии Андреевны, стала

работа экскурсоводом, переводчиком, смотрителем музея Ким Пен Хва на территории одноименного колхоза. В комплексе, открытом в 2005-м году к столетию знаменитого председателя, демонстрируются документы, материалы, фотографии, личные вещи Ким Пен Хва. Экспонаты собирали по всему колхозу, их предоставили семья председателя, односельчане, правление колхоза. За эти годы музей посетили тысячи людей из разных стран мира и всем им Эмма Андреевна рассказывала историю легендарного колхоза «Полярная звезда», который был впервые организован в Приморье в 1929-м году. А в 1937-м году, уже на узбекской земле, в Среднечирчикском районе, у кишлака Чивин-тепа обособился центральный участок одно-

именного хозяйства.

Становление колхоза, его знаменитый председатель, трудовые будни и достижения колхозников, среди которых двадцать шесть Героев Социалистического труда, сотни награжденных орденами и медалями. Высокие урожаи риса и хлопчатника, кенафа и кукурузы и многих других сельскохозяйственных культур – обо всем этом повествует Эмма Андреевна экскурсантам, а также и о том, что на месте глинобитного кишлака вырос современный благоустроенный посёлок с новыми жилыми домами, Дворцом культуры, школами, детскими и медицинскими учреждениями, стадионом, предприятиями быта. А фольклорные коллективы, корейский народный драматический театр колхоза «Ким Пен Хва» получили широкую известность в республике. С 1974-го года колхоз носит имя его легендарного председателя Ким Пен Хва.

- Это наша память, наше наследие, которые необходимо сохранить и обязательно передать последующим поколениям, чтобы знали и всегда помнили о своих выдающихся предках, о том, какой ценой завоевано сегодняшнее благополучие, - всегда напоминает посетителям Эмилия Андреевна.

В далёком детстве, признаётся Эмилия Андреевна, она мечтала о том, чтобы получить образование; о счастливой семье, детях, любимой работе. Когда стала преподавать корейский, то очень хотела побывать на исторической родине. Мечты сбываются. У Эмилии Андреевны двое детей – Сергей и Светлана, внучки – Юлия, Татьяна, Анастасия, внук Владимир, три правнучки. Шесть десятков лет она занимается любимым делом – преподаванием. Не единожды побывала на родине предков, была премирована поездкой за многолетнюю общественную деятельность по линии Фонда

зарубежных корейцев при содействии АККЦУ. В одно из посещений исторической родины Эмилии Андреевне довелось выступить с речью в мэрии Сеула. Это было очень волнительно, больше всего она переживала за свой корейский, но присутствовавшие в зале отметили её прекрасное владение языком.

К 80-летию от Ассоциации Корейских Культурных Центров Эмилии Андреевне была вручена памятная Почётная грамота. Сегодняшние реалии таковы, что в назначенное время Эмилия Андреевна начинает урок корейского языка, но уже в режиме онлайн.

- Моя любимая профессия, ученики, экскурсии дисциплинируют меня и позволяют оставаться в строю, - говорит в заключение Эмилия Андреевна.

Наталья ШЕК,
фото автора

Премьера

Музыкальная комедия “Обыкновенная история” – предпремьерное представление

1 октября, в Чхусок, состоялось предпремьерное представление первого спектакля на сцене Дворца корейской культуры и искусств АККЦ Узбекистана — музыкальной комедии “Обыкновенная история” в постановке Ларисы Лигай. Шёл на спектакль в несколько тревожном ожидании: читал сценарий, знал актёров вне сцены, лично знаком с Ларисой Лигай, - но вся эта сумма знаний не могла нарисовать картину постановки. А репетиций я не посещал, чтобы получить первоначальное впечатление.

Итак, спектакль - обыкновенная история трёх поколений современной семьи о любви и дружбе, искренности, мире и согласии. Режиссёр Лариса Лигай, она же и драматург, и актриса, выразительно рассказала и нашла приёмы для создания очень хороше-

го впечатления. Её монолог, сцена из театра теней достойны высокой профессиональной оценки. Феерическое выступление актёров старшего поколения с неотразимым корё мар буквально взрывало зал. Молодые актёры тоже были на высоте, их игра

по-новому, стала великолепным украшением спектакля. Представление не состоялось бы, если не идея председателя АККЦ Узбекистана Виктора Пака - обязательно поставить спектакль своими силами на сцене Дворца и его разносторонняя помощь творческой группе.

Успех спектакля обусловлен деятельностью всей Ассоциации, которая в последнее время выдает хорошие результаты: публикация книги “Переселение”, открытие канала KoryoTV, работа отдела культуры по записи песен, издание газеты “Корейцы Узбекистана”, выпуск настенного календаря и

многое другое в нынешнее беспокойное “ковидное” время.

Владислав ХАН,
фото автора

отличалась неподдельной искренностью. Музыкальный репертуар точно соответствовал теме: актёры, как на подбор, обладают хорошими голосами. Песня Якова Хана “Корё Ариран”, прозвучавшая в финале

Помогая ближнему

На днях во Дворце корейской культуры и искусств побывала директор пансионата «Ариран», расположенного в хозяйстве им. А.Яссави Юкориичирчикского района, госпожа Ким На Ён.

Учитывая возрастной контингент проживающих в нём людей, Ким На Ён рассказала о том, как они переживают ограничительные меры, а также работе дома престарелых в период пандемии.

Нынешний год для «Арирана» - особенный, юбилейный. 26 марта пансионату исполнилось 10 лет, об

ослабили карантинные меры, сейчас родственникам разрешено навещать своих родителей, но с соблюдением всех санитарно-эпидемиологических норм и социальной дистанции. Возраст вверенных мне людей заставляет весь персонал и сотрудников быть крайне осторожными. Вместе с тем, внутренний распорядок и режим дня остались без изменений. Ежедневно каждый подопечный проходит обязательное измерение температуры, контроль артериально-

этом событии уже писала наша газета в №5 от 12 марта 2020 года. Гуманитарная деятельность, осуществляемая сотрудниками пансионата под руководством его директора, направлена на поддержание здоровья постояльцев дома, создание комфортабельных условий для их проживания, обеспечение разнообразного питания, своевременное оказание медицинской помощи, проведение досуга, - эти и другие задачи коллектив дома престарелых «Ариран» успешно решает уже на протяжении десяти лет.

Руководство и сотрудники «Арирана», так же, как и его постояльцы, готовились отметить эту дату. Но из-за пандемии коронавируса празднование пришлось отложить на неопределённое время.

Первостепенным в сложившихся обстоятельствах стало сохранить здоровье обитателей «Арирана», тем более, что многие из них перешагнули 75-летний рубеж и находятся в зоне риска.

- Для этих целей на территории пансионата был введён строгий карантин и запрет на посещение наших подопечных, - говорит директор Ким На Ён. - Со временем мы несколько

го давления, продолжают занятия физкультурой, прогулки на свежем воздухе по территории пансионата, в прежнем объёме сохранены все программы досуга.

Забота о тех, кто нуждается в помощи, - одна из задач, реализуемых Корейским фондом международного здравоохранения (КОФИН), под эгидой которого с 2010-го года осуществляется управление и руководство пансионатом. В июле и августе фонд предоставил 126-ти пожилым этническим корейцам в возрасте от 70-ти лет и старше, проживающим в хозяйстве им. Ахмада Яссави, продуктовые наборы, состоявшие из шести наименований продуктов: говядины, риса, муки, масла, сахара и т.д.

- Целью данных действий являлись поддержка стабильности и состояния здоровья пожилых людей, являющихся особенно уязвимыми к инфекционным заболеваниям, таким как

COVID-19, - рассказывает госпожа Ким На Ён. - Сотрудники пансионата посетили пожилых людей, доставили им продуктовые наборы и проинформировали о соблюдении санитарных норм для профилактики COVID-19. Всем без исключения представителям старшего поколения, которых они навестили, были выражены уважение, почтение и слова поддержки.

- Многие пенсионеры, к кому приезжали наши сотрудники, - были растроганы до слёз, выражали свою благодарность и признательность, - продолжает Ким На Ён. - Знак внимания и трогательную заботу проявили в ответ и навещаемые пожилые люди: Галина Пак отправила ударный хлеб, а Людмила Огай - пегодя для всех проживающих в доме престарелых «Ариран». Такого, конечно, мы не ожидали.

- В этой сфере деятельности нельзя оставаться равнодушным, ключевые понятия, с которыми связана наша работа - милосердие, сострадание, любовь и забота, - заключает Ким На Ён, - эти качества объединяют коллектив пансионата, моих единомышленников - Михаила Яна, заместителя директора; Анжелику Ли - офис-менеджера; Венеру Цой, врача-консультанта; Аркадия Ляна, бухгалтера; и

конечно же, наших нянечек, работников кухни, садовников, сотрудников охраны. На их душевных качествах, личной ответственности, отношении к пожилым людям и держится наша работа.

Шоумен Максим Пак: «У меня миллиард страхов»

Максим Пак — КВНщик со стажем, ведущий, бывший резидент ташкентского Comedy Light и участник юмористического дуэта «Вячеслав Евгенич». Казалось бы, его интервью должно получиться легким и веселым. А получилось глубоким и проникновенным. Но так намного лучше.

- Давай начнем разговор со стандартного вопроса о семье и детстве?

- Я родился в Ташкенте, в том же роддоме возле оптового рынка «Катартал», где много лет спустя появилась на свет моя дочь. Родители - инженеры с очень консервативными взглядами. У меня профессия тоже нетворческая - хирург-онколог. В первые годы независимости многие люди увидели в изменившейся экономической ситуации потенциал и начали вертеться. У одних получалось, у других - нет, а мои даже не пытались. У папы с мамой полностью отсутствует коммерческая жилка. Они привыкли, что жизнь идет по определенному сценарию: школа-институт-распределение-работа-пенсия- и держатся за него.

- А с чем у тебя ассоциируется детство?

- Вообще не помню детства. Завидую людям, которые рассказывают, что делали в четыре года, в пять лет. У меня в памяти остались лишь отдельные вспышки. Помню, что все было клёво, по-доброму. Да, на прилавках не наблюдалось такого изобилия товаров, как в наше время, но имелись элементарные вещи вроде хлеба и колбасы. Зато семья была в полном составе: дяди, тети, бабушки, дедушки, двоюродные, троюродные братья и сестры. Сейчас родных осталось мало: кто-то умер, кто-то уехал.

- Почему ты выбрал медицину?

- Мой дядя работал в центре эстетической хирургии «Chigo». Классе в пятом у меня пошли непонятные высыпания, и папа хотел, чтобы дядя меня посмотрел. Хотя зачем вести ребенка к пластическому хирургу, когда нужен дерматолог? Помню, как мы пришли в клинику, а там по коммутатору объявляют: «Доктор Пак, пройдите, пожалуйста, в операционную». Доктор Пак... Мне так это понравив-

лось! Я загорелся идеей стать доктором и с класса восьмого мысленно готовил себя к тому, что в мире нет других путей, кроме медицины. Кстати, сегодня я уже и не знаю, был ли тот случай с коммутатором реальным или это плод детского воображения.

- Чем запомнились студенческие годы?

- Я с первого раза поступил в САМ-ПИ (сейчас ТашПМИ). Спасибо огромное родителям, что позволили отучиться. Они семь лет оплачивали контракт, который рос каждый год. Наша семья небогатая, но как-то справлялись.

Не скажу, что кайфовал от учебы, но чувство гордости от того, что ты медик и в будущем можешь стать настоящим врачом, воодушевляло. На первом курсе даже устраивали негласное соревнование, кто лучше ответит на анатомии. Я, конечно, не выиграл ни разу. Однокурсники были сильнее в учёбе, а я человек неусидчивый.

На втором курсе мы всей группой

(а порой и потоком) начали сбегать с пар в Интернет-кафе, чтобы поиграть в Counter-Strike. За это меня три раза чуть не отчислили. А на третьем студенты из ТашМИ предложили сыграть в КВН. В то время у них уже была команда в официальной лиге Узбекистана, такие вот опытные ребята. А мы не испугались и согласились, потому что были максимально уверенными в себе. Я - точно. Взялись за подготовку, назначили дату, настроились, а тут, бац - и противники отказываются, но мы же столько сил вложили! И тут кто-то предложил: «А давайте подадим заявку в Премьер-лигу КВН Узбекистана?».

- Что будем настоящей командой?

- Играть в настоящий КВН?

- Да!

Назвались МП-3 («Медицинский пункт 3»). Друзья потом шутили, что аббревиатура расшифровывается как «Максим Пак, третий курс». В последующие годы я также играл в составе команд «Дети закона» и «Ташкентские армяне» (где оказался единственным не армянином).

- Помимо КВНа, в твоей жизни был юмористический проект Comedy Light. Как ты туда попал?

- В Comedy Light меня позвали «Ташкентские армяне», которые и запустили этот проект в 2006-м. И это была революция! Когда человек выходит на сцену и позволяет себе весьма смелую лексику - это нечто! Зритель сидит в шоке: «А что так можно говорить? Прямо в микрофон, со светом и музыкой?». Авторская группа жила по сумасшедшему графику - каждую среду делали новый выпуск. Неделя на подготовку - это мало. После 5 или 6 вечеров мы поняли, что не потянем.

Также команда мечтала взять франшизу, чтобы работать как официальный Comedy Club Tashkent Style. Но это очень дорого. Причем ребята знали основателя Comedy Club Production Артура Джанибека. Когда Артур приехал в Ташкент, они ему признались: «Слушай, у нас тут Comedy...». Боялись, что возникнут претензии

по авторским правам. А Джанибекия спокойно ответил: «Удачи, ребята. Делайте». Мы сразу определили, что зритель Comedy Light - это весьма состоятельные люди, поэтому билеты стоили недёшево. Однако в определённый момент в силу ряда причин упёрлись в потолок. Comedy Light мы завершили помпезно: собрали желающих, полетели в Таиланд и устроили там крутую пляжную вечеринку. А потом вернулись в КВН.

- После Comedy Light «Ташкентские армяне» играли в Среднеазиатской лиге в Астане. Поделисься, как это было?

- Это была официальная лига АМиК, которую вел младший Масляков. Нашим редактором стал Михаил Гуликов, игравший когда-то в команде «Запорожье — Кривой Рог — Транзит». В первом сезоне «Ташкентские армяне» дошли до финала и уже ждали предложения сыграть в Премьер-лиге в Москве. Гуликов прямо сказал: «Вы должны приехать, попасть на Первый канал, раскрутить ваши лица, вернуться на Родину и делать собственные проекты. Для этого все и едут». Но это очень дорого. Российские команды традиционно поддерживаются бизнесом, казахстанские - правительством, а в Узбекистане тогда даже спонсоров было не найти. За поездки на КВН в Сочи приходилось платить из своего кармана. Благо, армянская часть команды брала на себя расходы по перелётам, проживанию и питанию, так что на это я не тратился.

Во-вторых, помимо взноса требуется нанять автора из АМиК. Этот человек будет вас поддерживать, направлять, оценивать шутки на актуальность и добавлять свои. В итоге мы бы заплатили за одну игру, чтобы вылететь в 1/8 финала.

Второй сезон в Среднеазиатской лиге в Астане «Ташкентские армяне» отыграли с меньшей энергией. Дух команды сильно подорвало то, что вечером накануне игры к нам в номер постучали со словами: «Вы реально хотите победить?». Это политика, требовалось, чтобы в своей лиге победили казахи. После той ночи я решил, что больше не хочу связываться с КВНом.

Параллельно с выступлениями в Клубе весёлых и находчивых продолжал учиться, а потом и работать хирургом-онкологом.

- Можешь вспомнить самый сложный момент в работе онкологом?

- Была пациентка (красивая, молодая, лет до 40) с диагнозом «рак шейки матки». Мужу под 50, хороший дядька, уса́тый такой. Мы удалили матку и приступили к плановой химиотерапии хорошим препаратом. Лекарство редко давало осложнения, но именно ей не повезло. В какой-то момент состояние ухудшилось, и женщину перевели в реанимацию. В этом случае ответственность за больного переходит на врачей реанимационного отделения. Вечером собираюсь домой, ко мне подходит наставник и интересуется:

- *А ты куда пошёл?*

- *Домой.*

- *Какой «домой»? Спускайся в реанимацию и живи с ней!*

И вот я трое суток дежурил в палате. Потом семь утра, констатация смерти, выхожу к приехавшему мужу. Объясняю, в каком состоянии была его супруга и сообщаю об её уходе. Он смотрит на меня и говорит: «Не могу понять, она жива?». И после отрицательного ответа этот взрослый мужчина начинает рыдать.

В то утро наставник сказал: «Я тебя отпускаю. Иди и напейся». Я так и поступил.

- После этого случая ты ушёл из медицины?

- Нет. Медицина - это сфера, которая требует полного растворения, чтобы человек больше ничего не замечал

и жил работой. У меня полностью раствориться в онкологии не получилось. Мы с «Ташкентскими армянами» тогда активно делали юмористический проект Comedy Light, но это не основная причина ухода. Основная — полное несогласие с системой здравоохранения. Как можно платить врачу так позорно мало? В 2011-м году моя зарплата хирурга-онколога составляла 250 тысяч сумов, причем 70% на карточку.

А субботники, что это такое? Представляешь, ты идёшь весь грязный, в листьях, а навстречу пациент:

- Здравствуйте, Максим Евгеньевич! А вот процедуры...

- Да-да, я сейчас подойду.

Это унижительно! Кроме того, врачи тратят на субботники время, которое могли посвятить своим пациентам.

Но я не сразу ушёл из медицины. Сначала уволился из Городского онкологического диспансера и устроился в поликлинику возле дома. Пришёл в субботу, под вечер, главврач уже собиралась домой.

- Здравствуйте, а вам онколог не нужен?

- Нужен! Вы приняты, приходите в понедельник.

Большая редкость, когда молодёжь, а тем более онкологи, идет работать в поликлинику. Я же хотел сделать паузу, отсидеться, поразмыслить. В поликлиниках действительно спокойнее, но больше бумажной работы. И хлопок. Когда услышал: «Максим Евгеньевич, вам надо поехать на хлопок, руководство так сказало», - то поругался с главврачом и ушёл из медицины.

- Как родители отнеслись к твоему решению?

- Расстроились. Они начали расстраиваться ещё на третьем курсе института, когда я пошёл в КВН. Ворчали: «Опять это творчество?!». Папа с мамой уже и не верили, что сын закончит мед. Когда я получил диплом, поступил в клиническую ординатуру и начал работать в Городском онкологическом диспансере, они воспряли духом.

А как изменилось отношение соседей, стоило устроиться в поликлинику! Если раньше они могли не поздороваться, то теперь даже улы-

бались при встрече. Это показывает, насколько сильно в нашей ментальности заложено уважение к врачам. Однажды к родителям на Алайском базаре подошла женщина и спросила: «А Максим Евгеньевич не ваш сын? Такой хороший врач». Представляешь, как папа с мамой были горды и счастливы? А я, будучи районным онкологом, ещё и устроился копирайтером (благо, график это позволял). Придя в офис, подумал: «О, халявный Интернет!», - и первым делом забил в поисковик слово «копирайтинг».

- Чем ты занимался после ухода из медицины?

- Мы с другом объединились в юмористический дуэт «Вячеслав Евгенич». Славка Балаян тоже играл в команде КВН «Ташкентские армяне» и периодически вёл со мной мероприятия. В 2014-м году стало понятно, что если к этому относиться как к делу, то пойдут заказы, и Вселенная нам скажет: «Да!». Помню, как стояли у барной стойки и придумывали название. Перебирали и очень весёлые варианты, однако нужно было найти что-то приличное на случай, если доведется вести серьёзное мероприятие. В итоге скомбинировали его имя и моё отчество. «Вячеслав Евгенич» — вроде один человек, а на самом деле дуэт. Прикольно же! Сошлись на том, что пока пойдёт и так, а потом придумаем что-то другое. Но потом мы привыкли, сделали визитки и название осталось.

- Сейчас дуэт «Вячеслав Евгенич» не только ведёт мероприятия, но и снимает смешные видео для Instagram. Как возникла эта идея?

- На самом деле идея возникла давно и к моменту карантина уже были прописаны персонажи и первоначальные задумки. Но ввиду занятости и лени мы постоянно говорили друг другу: «Братан, давай в следующем месяце». Дотянули до марта, когда коронавирус вынудил весь мир засесть дома. Отмазок не осталось. Сразу договорились, что не станем прыгать выше головы, хотя мы перфекционисты — любим шлифовать до совершенства. Но тут решили, что главное — это кайф от процесса съемок. Пусть результат кому-то не понравится, пусть

кому-то будет не смешно, но если нам весело, то делаем.

В дуэте «Вячеслав Евгенич» Славка актёр, а я больше автор. Каждый снимает свой кусок, потом материал пересылается в Москву, где и происходит монтаж. Технология называется Screenlife, её запатентовал Тимур Бекмамбетов. Всё, что видит зритель, происходит на экране гаджета. Для понимания можно посмотреть бекмамбетовский «Поиск» — фильм об отце, который ищет пропавшую дочь. Там нет отдельных сцен, информация отображается на мониторе ноутбука, дисплее телефона, в записях камер наблюдений. Карен Багдасаров (тоже бывший участник команды «Ташкентские армяне») в своё время уехал в Москву, закончил курсы Бекмамбе-

това, стал монтажёром и предложил нам со Славкой делать Screenlife-видео. С одной стороны, своеобразие формата накладывает ограничения, а с другой, — это нечто новое и интересное.

- У тебя растёт маленькая дочь София. Как ты справляешься с воспитанием?

- Дочь для меня по умолчанию самая лучшая, но я отец-критик. Например, прихожу на её выступление и вижу, что вот тут дети несинхронно танцуют, там не попали в ноту, а сейчас моя сплеховала. Я потом аккуратно, на детском языке выскажу Софии эти замечания.

Дочь в таких случаях восклицает: «Ой, папа, ты такой зануда!».

Пять лет человеку!

Но я считаю, что родители, вбивающие ребенку в голову, что он самый-самый, неправы. Так же формируется искаженное восприятие жизни! Правильнее говорить: «Ты для меня самый лучший, но есть ребята, которые в чем-то могут преуспеть больше. Но всегда есть возможность работать над собой и совершенствоваться».

Ещё София любит рисовать, в этом она пошла в меня. Я тоже с детства рисовал, причем неплохо для самоучки. Дочь часто изображает целые истории (из последнего — приключения медвежонка и динозавра). А однажды она принесла рисунок и повинулась: «Папа, я вот тут коня неправильно нарисовала». Не помню точно, в чем

была ошибка, кажется, у животного конечности были коротковаты. Но здесь я, наоборот, сказал: «Это рисунок, и тут не существует границ. Если ты так видишь — значит это правильно». София — творческая личность, и это меня радует.

- А у тебя есть страхи?

- Всегда присутствует страх отсутствия заработка. Как сказал Сергей Бурунов в интервью Дудю: «Мы-то продавцы воздуха, потому что у нас ничего нет». Я каждый раз задумываюсь, будут ли востребованы мои идеи, не сдохнет ли индустрия в целом, как сдохла из-за пандемии.

У меня, как у любого человека, миллиард страхов, но при этом я не боюсь смерти. Точнее, адекватно к ней отношусь, потому что рано или поздно это случится с каждым. И какой смысл переживать? Надо жить и радоваться. Например, ты берёшь интервью - это меня радует (и смущает). Я прихожу к пятилетней дочке на спектакль — и радуюсь. Главная проблема заключается в том, что на данный момент я не понимаю, кто я. Кажется, это называется кризис среднего возраста. Любимое дело постепенно превратилось в рутину. Сейчас мне предлагают вернуться в онкологию. Говорят, есть место.

Екатерина ЦОЙ,
фото из архива М.Пака

РЕМИР ЦОЙ. ЗАМЕТКИ ГЕОЛОГА

Предлагаем вниманию читателей «Записки геолога», автором которых является РЕМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ ЦОЙ (1935-1996 гг.), заслуженный геолог Узбекской ССР, «Почётный разведчик недр СССР», лауреат государственной премии СССР. В последние годы жизни он работал в должности заместителя Председателя Государственного Комитета Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам, являлся Председателем Государственной Комиссии по запасам полезных ископаемых Узбекистана.

С именем Ремира Цоя связаны заслуги в развитии минерально-сырьевой базы и горнодобывающей промышленности Узбекистана, всплеск и процветание геологии Южного и Западного Узбекистана. Он внёс огромный вклад в развитие международных контактов, привлечение инвестиций, в организацию крупных проектов с участием иностранных компаний.

Одна из граней его многосторонней личности – талант писателя-натуралиста. Многие ситуации из своей непростой, но очень интересной, насыщенной жизни геолога нашли своё выражение на страницах публикуемых рассказов-миниатюр.

Как я не стал охотником

В начале шестидесятых годов, как сейчас говорят, в хрущевский период, шло сокращение военной авиации. Весной к нам пришел наниматься на работу невысокий, атлетического сложения парень с открытым приветливым лицом. Звали его Олег К. Он был по званию капитаном, военным штурманом первого класса. Как бывает с теми, кто хочет впервые попасть в геологическую партию, он поведал о привязанности с детства к романтике походов, приключениям и прочее. Всё это впоследствии подтвердилось на деле. Олег сразу высказал убеждение, что с военной авиацией поступили

глупо и не позже, чем через несколько месяцев, его снова призовут на службу. Оказалось, что он может работать радистом, а по совместительству будет исполнять обязанности маршрутного рабочего. Но главной страстью Олега была охота. Обычно геологическим партиям выдавались лицензии на отстрел нескольких диких зверей для пропитания. Эту обязанность сразу и безоговорочно взял на себя Олег.

К охоте я был равнодушен, но под влиянием Олега начал проявлять к ней повышенный интерес, который затем быстро и навсегда отпал. Случилось это так. В первый же переход от базового лагеря на участок работ,

Олег между деревьев высмотрел изюбря. Мы не успели опомниться, как он выстрелил. По неуверенному топоту убегающего зверя было понятно, что он ранен. Как нередко бывает в такой обстановке, на всех напал дикий азарт и, мы побросав рюкзаки, вслед за Олегом помчались преследовать жертву. Учащающиеся капли крови на ярко-зеленой весенней траве свидетельствовали о приближении развязки стремительного и трагического сюжета. Выбежав на опушку леса, мы увидели крупного изюбря, лежащего на земле, с гордо поднятой головой и мохнатыми ветвистыми рогами. Он смотрел на нас огромными влажными глазами и, как мне показалось, совершенно человеческим взором, полным укора и печали. Это было ужасно и непоправимо. Я молча повернулся и побрёл обратно.

В геологических партиях всегда есть любители охоты и рыбалки. Без этого трудно представить нашу бродячую жизнь, ибо через этих людей формируется существенная часть полевого рациона. Но взгляд этого изюбря навсегда отбил лично у меня желание быть охотником.

А Олег... Осенью, действительно, пришла радиogramма, предписывающая срочно прибыть ему к месту службы. Он был искренне рад, что сбылось его пророчество. Больше мы не встречались. Но почему-то я убежден - службу он продолжил достойно и, вероятно, достиг немалых успехов.

Воспоминания об отце

Родился я в Казахстане в 1939-м году в городе Кзыл-Орда, расположенном в центре огромной степи на берегу большой реки под названием Сырдарья. Первые воспоминания об отце запечатлелись в моей памяти очень отрывочно и смутно. Помню, как отец, посадив меня на шею, вместе с матерью, Ли Ин Сук, возвращались от её родственников, которые жили неподалеку. Родных у него не было, но он говорил, что их двое – он сам и его тень.

Было это в начале 40-х годов прошлого столетия, когда корейцы только начали устраивать свою жизнь на новом месте после насильственного переселения в Казахстан из Приморского края, граничившего с Кореей и Китаем.

Но я об этом узнал позже, из рассказов матери. Она приехала с тремя маленькими детьми зимой 1936-го из дальневосточного города Уссурийска в далекий казахстанский город Кзыл-Орда к своему мужу Ли Ин Себу, который по ложному обвинению был арестован органами внутренних дел (НКВД) летом того же года. Это было время, когда в СССР начинались политические репрессии. Уже осенью его сослали в Казахстан и наша семья оказалась там за год до массового переселения корейцев.

Сначала мы жили в землянке на окраине города. Зимы были суровые, а условия жизни – невыносимые. Очень скоро умер один из сыновей, который приехал с матерью. Потом семью постигает новое горе – скончалась только что родившаяся дочь. Позже, когда я уже подрос и пошёл в школу, мне приходилось идти мимо этих землянок. Они были вырыты в голой степи, и я удивлялся, как можно было жить в таких условиях?!

Помню наш крошечный глинобитный домик, где прошло моё детство, помню крошечный участок земли, на котором родители выращивали овощи. Помню вечное чувство голода, которое до сих пор преследует меня. Помню длинные очереди за хлебом, в которых стояли едва ли не всю ночь. Родители брали меня с собой, чтобы

получить лишнюю порцию... Чёрный, смешанный с отрубями, зачистую прогорклый, хлеб казался мне таким вкусным, таким желанным. Но и его не хватало.

Моё детство совпало с войной

1941-1945 гг., и всё, что выращивали колхозники, отправлялось на фронт. А сами сельские труженики питались отрубями, травой, корой деревьев.

Отец был глубоко интеллигентным человеком, не приспособленным к крестьянскому труду, и мать помогала ему работать, чтобы не умереть семье с голода.

Отец очень страдал также от недостатка информации. Человек грамотный, лишь недавно занимавший высокие посты, активно участвовавший в политической и общественной жизни, оказавшись в глухомани, какой была тогдашняя Кзыл-Орда, в бездействии, он, казалось, растерялся, потерял интерес к жизни.

Положение ссыльного накладывало отпечаток не только на него самого, но и на всех членов семьи. Отец не мог даже выписывать газеты, так как в то время, если ссыльный продолжал интересоваться прессой, значит и политикой, мог быть повторно арестован. А после повторного ареста в большинстве случаев живыми домой не возвращались.

Отец посылал меня к своим знако-

мым, жившим, как помню, далеко на другой стороне улицы, и я приносил ему газеты, которые он читал. И читал тайком от людей. В память врезался огород, на котором помимо прочих культур росла высокая кукуруза. Меж высоких стеблей виднелась фигура отца, сидящего на корточках. Он жадно приник к газете...

Представляете, какие то были времена? Человек опасался читать газету, боясь быть обвиненным...

Отец никогда не позволял выходить из себя, говорил очень мало, мягко, спокойно, но в интонациях голоса было нечто, что люди невольно проникались к нему уважением. Моя мать всю жизнь обращалась к нему на «вы», как, впрочем, полагалось в старых корейских семьях.

С нами отец был также строг, излишне не баловал. Мы, дети, видели в нем главу семейства и во всём старались слушаться и подчиняться. А нас к тому времени было уже четверо.

В декабре 1942-го родилась моя сестрёнка Рая, и отец с матерью рассказывали, как она чуть не замерзла в роддоме из-за отсутствия отопления.

Отец стойко переносил тяготы жизни: опорой ему служили старые знакомые, друзья и товарищи, которых он знал по Дальнему Востоку. Особенно мы близко дружили с семьей Цой Ге Риб, жившего по соседству с нами. На Дальнем Востоке Цой Ге Риб был знаменитостью. Позже я узнал, что он участвовал в налете на японский банк, чтобы добыть деньги на освободительную борьбу за независимость Кореи.

С другой стороны нашего дома жили родители моей матери, дед и бабушка с семьёй, которые тоже обрабатывали землю, чтобы выжить в то трудное время.

Напротив, на другой стороне улицы, жили казахи. Отец сошёлся с ними. Он учился у них содержать домашний скот, и вскоре мы обзавелись овцами. Позже у нас появился осёл. На нём возили разную поклажу, но использовали главным образом для поездок на базар.

Мама часто брала меня с собой на рынок. Там я садился у прилавка, где связывал зелень в пучки для продажи. До сих пор помню этот душистый аромат зелени – будто это было вчера.

Иногда родители варили кукурузу и тоже отвозили на базар для продажи, в такие дни мы были сыты.

Отец, как ссыльный, должен был отмечаться регулярно в органах внутренних дел, а ему уже в то время было более пятидесяти лет. Я сейчас представляю, какие душевные муки испытывал он от этих унижительных процедур после всего, что сделал для становления Советского государства, борясь за Советскую власть на Дальнем Востоке, работая на различных ответственных постах в государственных органах. После тех визитов он приходил домой подавленный и говорил, что не надо много говорить, особенно о политике, что наступило такое время, которое надо перетерпеть.

Мы, дети, старались расти, не доставляя хлопот родителям. У меня есть фотография тех времен, на которой сама эпоха наложила отпечаток на лица взрослых и детей.

Как дети ссыльного, автоматически мы тоже попадали под статью 58 Уголовного кодекса, и в будущем нам была закрыта дорога в престижные учебные заведения и на государственные должности. Отец это все понимал, но старался, чтобы мы росли нормальными людьми, соблюдающими все писанные и неписанные законы, призывающие к мудрости, мужеству, милосердию, уважению к старшим, любви к младшим... Я помню, многие тогда ломались и становились жестокими и злыми. Так что моё детство и отрочество не были окрашены в светлые тона.

Незаметно подошло время учиться. 1 сентября 1947-го года отец повёл меня в школу, по дороге напутствовал, что у меня есть голова и руки, я должен хорошо учиться, помогать по дому.

В школе учились дети разных национальностей, которые, как и корейцы, были репрессированы и сосланы в Казахстан – немцы, чеченцы, ингуши и другие.

В Кызыл-Орде из-за резко континентального климата лето очень жаркое, а зимы – суровые. Время учёбы запомнилось тем, что я всё время мёрз.

Школа находилась далеко от дома, а одевался я неважно. Новой одежды практически не было. Мама перешила мне штаны, куртку из отцовских обносок. Иногда отец встречал на полпути, мне становилось теплее от его рук.

Не знаю почему, помню где-то в 1947-м к нам пришли люди, наверное, из официальных органов власти, так как они все время размахивали какими-то бумагами, измерили участок земли, с которого кормилась вся семья. В результате отобрали часть

обрабатываемой земли.

Мать что-то пыталась доказать, кричала, плакала, а отец всё успокаивал ее. Он прекрасно понимал, что никакие доводы не проймут их – мы были ссыльными, значит, бесправными.

Жить мы стали ещё хуже. Отец с матерью начали заниматься изготовлением сита для просеивания муки. Мать ткала, как помню, на станке полотно из конского волоса, а отец мастерил сито из дерева. Это новое занятие вынудило его выезжать в другие места для сбыта готовых изделий.

Так однажды он оказался в узбекском городе Андижане, который ему очень понравился. Город располагался в Ферганской долине, на древнем Великом шелковом пути, соединявшем Восток и Запад.

Срок ссылки отца к тому времени подходил к концу, и нам уже разрешалось перемещаться, но только по Казахстану и республикам Средней Азии.

В апреле 1952-го родители продали дом и всё имущество и, собрав нас, детей, отправились в неизвестность.

Я хорошо помню, как мы сели в поезд. Было ещё холодно, но по мере того, как мы ехали дальше, на юг, становилось всё теплее и теплее. Узбекистан встретил нас цветущими садами и зеленью полей. Я видел: у отца, который почти всегда был задумчивым, даже угрюмым, на лице появилась улыбка. С переездом, ему казалось, наступает новая жизнь, лучшая жизнь. И это настроение передалось всем нам.

Отец откровенно радовался тому, что уезжает из тех мест, куда он был сослан и где подвергался таким нечеловеческим страданиям. В Кызыл-Орде он оставил трёх сыновей и дочь – они умерли от холода, голода и болезней. И теперь с родителями ехали лишь трое детей – я и две младшие сестрёнки, которые чудом смогли выжить в то трагическое время.

По прибытии в Андижан возникли те же проблемы – пища, кров, одежда. Мы остановились в доме знакомых корейцев.

Буквально на второй день после приезда отец отвёл меня и мою сестрёнку Раю в среднюю школу №25, где мы смогли продолжить прерванную из-за переезда учёбу.

Хозяева дома жили в городе, но весной выезжали на поле, где выращивали рис и овощи. Там они находились вплоть до середины осени, так что дом пустовал, и для них наш приезд оказался как нельзя кстати – было кому присмотреть за ним.

Но ближе к зиме хозяева возвратились, и мы всё же были вынуждены искать новое жильё. Отец нашел его в районе Старого города (вплоть до последнего времени все старинные города Узбекистана делились на Старый город и Новый город), где жили преимущественно местные жители – узбеки.

Местные жители хорошо относились к нашей семье, так как основные нравственные ценности, к которым

Окончание на стр.16.

приучали отец и мать, были созвучны традициям узбеков.

Средств к существованию семье не хватало, и мать вспомнила, что на Дальнем Востоке она работала в швейной мастерской, неплохо шила одежду. Сначала она шила для соседей. Наверное, её шитьё понравилось людям, и вскоре у неё появились клиенты из других кварталов.

Вскоре соседи-узбеки помогли нам купить дом неподалеку от того, где мы провели последние два года. Особого достатка не было, но голод и холод, наконец, ушли из нашей семьи.

В марте 1953-го года умер Сталин, который правил Советским Союзом почти три десятилетия. Перемены, произошедшие в стране после его смерти, коснулись и репрессированных народов, в том числе и корейцев. Больше они не являлись «врагами народа» и имели равные права со всеми гражданами страны.

Отец очень радовался переменам. Он начал собирать материалы для оформления пенсии и помогал другим старикам-корейцам собирать пенсионные документы. Одновременно вёл переписку с органами внутренних дел Приморского края с целью добиться пересмотра дела, по которому его подвергли репрессиям.

Отцу назначили небольшую персональную пенсию местного значения, но чисто морально он был удовлетворен. Мать продолжала заниматься шитьём, мы учились в школе, теперь уже все трое – младшая сестрёнка тоже доросла до школьного возраста.

В результате обращения в соответствующие органы отец добился реабилитации и восстановления в рядах правившей тогда Коммунистической партии. Несмотря на боль и унижения, которые принесли ему предшествующие периоды жизни, он продолжал свято верить в идеалы, которые провозглашались в основных документах компартии.

После своей реабилитации в середине пятидесятых годов отец не прекращал переписку с официальными органами. Но ходатайствовал он уже не за себя, а за своих соратников по Корее и Дальнему Востоку. Для составления писем на русском языке часто привлекал сначала меня, а позже и моих сестрёнок.

В те же годы он начал писать на корейском языке записки политического эмигранта, в которых он в автобиографической форме рассказывал о своём жизненном пути.

Отец очень скупно рассказывал о своей ранней молодости, о начале

жизни в Пхеньяне, борьбе с японцами, жизни в Манчжурии и России. Наверное, эти воспоминания приносили ему боль утрат.

Нашей матери было нелегко своим трудом и на пенсию отца содержать семью, так как мы, дети, уже подрастали, увеличивались и наши потребности.

Отец по-прежнему очень строго спрашивал за успеваемость и поведение в школе, учил нас быть достойными людьми. Практически он выковывал в нас такой моральный стержень, который был у него и позволял в тяжёлые периоды жизни не сломаться, вытащить из бездны себя и семью. Отец учил меня быть мужчиной, уметь постоять за себя, защищать правду и бороться со злом.

В 15 лет, когда шло становление моего характера, отец посоветовал мне заняться боксом, и к окончанию школы в 1957-м я достиг определённых успехов на ринге, получил даже спортивный разряд.

Жизнь шла, отец продолжал писать свои воспоминания. Мать иногда ему говорила, что он занимается бесполезным трудом, так как эти записки никому не будут нужны, но он продолжал упорно писать, будто знал, что они когда-то будут востребованы.

Благотворительность

우즈베키스탄 고려인 취약계층 어르신에게 코로나-19 극복 식료품 지원

(타슈켄트=뉴스코리아 우즈베키스탄)신현권 특파원 = 한국국제보건의료재단은 지난 7-8월, 우즈베키스탄 고려인 밀집지역인 아흐마드야싸비 지역(구.시온고 마을, 1937년 강제이주 당시 고려인 초기정착지)에 거주 중인 70세 이상 고려인 어르신 126명을 대상으로 소고기, 쌀, 밀가루 등 식료품 6종을 지원하였다.

코로나19 등 감염병에 특히 취약한 고령의 어르신에게 생활의 안정과 건강을 유지하여 어려운 시기를 함께 극복하자는 취지의 지원이었다.

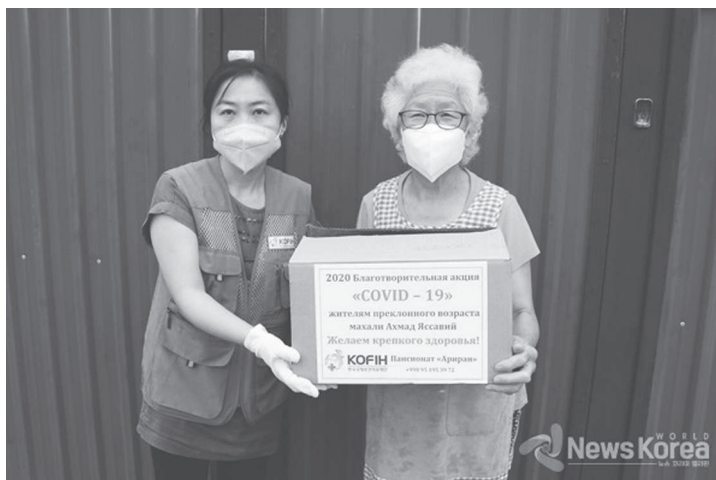
이번 지원은, 한국국제

보건의료재단에서 운영 중인 ‘아리랑요양원’의 직원들이 직접 어르신 가정을 방문하여 코로나19 예방을 위한 생활정보 자료와 함께 식료품

을 나누어 드렸고, 심심한 격려와 위로도 해주었다.

이러한 도움에 어르신들은 감동과 고마움을 표현하였으며, 그 중 어느 어르신의 경우 아리랑요양원 입소해 계신 어르신들을 위해 떡과 만두를 빚어 보답하는 모습을 보이기도 하였다.

한편 한국국제보건의료재단은, 우즈베키스탄 거주 고려인 1세대(1937년 이전 출생) 및 고려인 독거노인 어르신을 위해 2010년부터 ‘아리랑요양원’을 운영하고 있다.

(<http://www.newskoreaworld.com>)

60년 교사로 일하며, 어느새 꿈은 현실이 되었다 - ‘김병화 박물관’의 관리자이며 안내자 에밀리야 장

김병화 농장의 에밀리야 안드레예브나 장 선생님이 교육자로 일한지 약 60년이다. 처음에 초등학교 교사로 교육에 몸담기 시작하여 시간이 지나면서 결국 한국어 전문 교사로 일하게 되었다. 또한, 에밀리야 안드레예브나는 20년 넘게 김병화 박물관의 가이드이자 관리인으로 일하면서 유명한 집단 농장의 김병화 대표의 삶에 대해 박람회 방문객과 각국의 사절단에게 소개해 왔다.

교사의 업적은 제자들을 통해서 여실히 증명된다. 그녀에게서 쓰고 읽는 법을 배운 사람들의 존재가 가장 정확하고 멋지게 그녀를 설명해 준다. 이제 모두를 기억하는 것은 어렵지만 그녀의 가르침을 받은 제자들이 성장하여 인생의 성취를 해나가는 것을 보면서 에밀리야 안드레예브나의 마음은 제자들에 대한 기쁨과 자부심으로 가득 차 있다. 그녀의 제자들 중에는 타슈켄트의 인하 대학 총장인 빅토르 베니아미노비치 남, 한국어 교사로 활동하고 있는 올가 티모페예브나 초이, 우즈베키스탄에 있는 대한민국 교육 센터의 교육 방법 전문가 리아나 블라디미로브나 박 등이 있다.

그녀는 수년간의 수업을 통해 많은 경험이 축적되고 자신만의 한국어 교수 방법을 현장에 적용해 왔다. 그녀의 수업을 받은 학생들은 한 달 만에 거의 모두가 자유롭게 읽을 수 있게 된다. 그런 다음 에밀리야 안드레예브나는 다시 처음으로 돌아가 학생들과 함께 발음과 쓰기 기술을 더 자세하게 연습하는 동시에 어휘 공부를 한다. 어린이와 어른 모두 단어를 쓰고 암기하도록 한다.

각기 다른 민족 출신자들이 한국어를 적극적으로 배우고 있는데 그 결과는 매우 고무적이다.

에밀리야 안드레예브나는 자신이 한국어를 가르치게 될 것이라고는 생각도 하지 못했다. 그녀는 어린 시절부터 집에서 한국어를 듣고 말하면서 자랐고 친구들이나 40-50대의 이웃들과 한국어로 대화했었다. 그 덕분에 기본적인 문법의 기초가 있었고 나중에 한국어를 공부하는 것이 훨씬 쉬웠다.

에밀리야 안드레예브나는 1940

년 8월 12일 스투드니치르치크의 “몰로토프” 집단 농장에서 태어났다. 그녀의 부모인 농장 관리인 태종인 씨와 보육원에서 일하는 안나 김 씨는 그녀가 태어나기 전에 태어났던 자녀들이 일찍 세상을 떠났고 그래서 그녀가 태어난 것을 더욱 더

기뻐했다. 엠마(가족들이 부르던 애칭)가 태어난 후 4명의 아이가 더 태어났지만 그녀의 어머니와 아버지는 그녀를 무척 애지중지하였다. 그녀는 이웃 집단 농장 «북극성»으로 가서 1학년에 입학하였고, 2학년에는 집단 농장 “Molotov”의 이름을 딴 7학년제 학교로 돌아왔다. 그녀의 아버지에게는 “모스크비치” 자동차가 있어서 종종 딸을 그 차로 학교에 데려다 주었다. 어려운 전후 시기였음에도 불구하고 에밀리야 안드레예브나는 그때를 풍족하고 따뜻함으로 기억한다. 그러나 1953년에 가족에게 큰 불행이 닥쳤다. 아

버지께서 갑자기 돌아가셨다. 어머니 안나 김 씨는 다섯 자녀를 품에 안고 남겨졌다. (후에 모든 딸들과 아들들이 대학 교육을 받을 수 있게 뒷받침해 주었다.) 그 당시 엠마는 겨우 13살이었고 막내는 11개월이었다. 맏딸은 바로 철이 들었고 어머니가 믿고 의지할 수 있는 든든한 역할을 했다. 그녀는 공부하면서 어린 동생들을 돌보고, 집안일을 하고, 때때로 공동 농장에서도 일했다.

10학년을 마치고 엠마는 그녀의 외삼촌이 살던 세미팔라틴스크의 초등 교육 학부에 입학했다. 그리고 그녀는 학업에 충실하였다. 특히 자립적이고 독립적으로 공부하면서 학업적인 성취로나마 어머니를 돕고 싶어 했다. 마지막 학년에 모스크바 국립 자동차 및 고속도로 기술 대학 졸업생인 로디온 장 씨와 결혼했다. 60년대 초반에 항공 터미널 단지 건설이 활발하게 진행되었는데, 그는 젊은 전문가로서 노보시비르스크, “톨마체보” 공항 건설 의뢰를 받았다. 에밀리야 안드레예브나는 남편을 따라가서 유치원에서 유모로 일하다 초등학교 교사로 일하게 되었다. 젊은 사람들은 모든 것에 익숙해졌고 주변에서는 존경과 신뢰를 받았다. 전도 유망한 전문가로서 그들을 높이 평가했지만 시베리아 서리의 혹독한 기후 조건을 견디기 힘들었다.

계약된 2년을 채우고 난 후 에밀리야 안드레예브나는 남편과 함께 고향인 우즈베키스탄으로 돌아왔다. 마침 부하라에서는 작은 비행장이 건설 중이었고 로드온 나크테노비치의 경험을 필요로 했다. 에밀리야 안드레예브나는 부하라의 중등학교 №16에서 교사로 일하였고 얼마 후 초등부 교무주임이 되었다. 그러나 운명적으로 잠시 후 그녀와 그녀의 가족을 그녀의 고향 집단 농장으로 다시 귀환하게 되었고, 그녀가 다니던 7년제 학교에서 1년 동안 일한 후 «북극성» 집단 농장의 59번 학

교로 옮겨 계속해서 교사로 활동하였다.

에밀리야 안드레예브나는 교육계에서 거의 60년 동안 일해 왔다. 그녀는 초등학교 교사로 활동하였고 20년 넘게 한국어를 가르치고 있다. 자신의 운명적인 직업이 된 전문적인 한국어 교사가 될 것이라고 그녀는 생각도 하지 못했다. 59번 학교는 한국 교육원에서 처음으로 한국어 공개 수업의 거점으로 선정되었다. 초대장을 보내고 참가할 교사를 확인하고 수업 주제를 결정하고 한국 교육원이 권장하는 교육 방법의 기준들에 맞게 어린 학생들을 준비시켜야 했다. 그러나 공개 수업을 며칠 남겨 놓고 한국어 교사인 베라 파블로브나 김 선생님이 긴장과 불안으로 인한 뇌경색으로 입원하게 되었다. 우즈베키스탄 전역에서 수많은 사람들이 오기로 하고 한국교육원의 안 원장님도 오기로 한 공개 수업을 취소할 수 있는 방법은 없었다. 학교 교장인 알라 발렌티노브나는 엠마 안드레예브나가 한때 학교에서 한국어를 공부했고 일상적인 대화를 잘 한다는 것을 알고 있었기 때문에 그녀에게 기대를 걸었다. “도와주세요! 우리는 이 상황을 해쳐 나가야 합니다!» 그렇게 갑자기 그녀는 이 일을 맡게 되었다. 3학년 학생들과 함께 남은 며칠 동안 에밀리야 안드레예브나는 공개 수업을 준비했다. 학창 시절에 배웠던 것들을 기억에서 소환하여야 했고, 준비 과정에 한국어를 읽고 쓸 줄 아는 어머니의 도움도 받아야 했다. 공개 수업이 드디어 열렸다. 다행히도 매우 성공적으로 진행되었고, 참석한 전문가들은 숙제 확인, 학생 인터뷰, 새로운 주제 설명, 자료 통합 등 필요한 모든 교육 방법이 알맞게 배치되었다고 언급했다. 참석한 동료 교사들 중 누구도 에밀리야 안드레예브나가 아픈 동료를 대신하여 진행한 거이고, 그녀가 처음으로 진행한 한국어 수업이었다는 것을 추측하지 못했다. 오히려 동료 교사들은 에밀리야 안드레예브나가 독창적인 교육 방법으로 창의적으로 일하는 재능 있는 교사라는 것을 알게 되었다. 특히 이 공개 수업으로 인하여 그녀도 자신에게 있는 새로운 면을 발견할 수 있었다. 바로 한국어를 가르칠 수 있는 재능이 있다는 사실이었다.

에밀리야 안드레예브나는 한국교

육원에서 교사를 위한 재교육 과정을 수강하고 한국에서 가서 공부도 한 후 매년 한국교육원에서 치르는 자격 시험에서 자신의 고급 교사 자격을 매년 갱신했다. 이 모든 과정으로 그녀는 결국 공화국에서 최고의 한국어 교사가 될 수 있었다.

그건 그렇고, 에밀리야 안드레예브나와 함께 공개 수업에 참가했던 학생들은 10학년 때까지 그녀에게 계속해서 한국어를 배웠다.

교육은 끊임없는 자기 계발과 자기 학습을 계속해야 하는 영역이라고 에밀리야 안드레예브나는 말한다. 언어를 습득하는 초기 단계에서 그녀는 문법을 꼼꼼하게 공부하고 규칙을 잘 배우고 기억하기 위해 교과서를 옮겨 썼으며 말하기 연습을 위해 매일 새로운 어휘를 배워 나갔다. 1994년 에밀리야 안드레예브나는 한국에서 교사 연수 과정을 수강했으며, 첫 수강생 중 한 명에게 한국어를 가르칠 권리를 부여하는 고려 대학교의 수료증을 받았다.

지난 몇 년 동안 그녀는 성인, 청소년, 어린이 등 다양한 연령대의 사람들을 가르쳤다. “김병화” 집단 농장의 학교에서 진행된 수업을 그들은 즐겁게 참여하였고 에밀리야 안드레예브나의 학생들은 한국어에 대한 최고의 지식을 얻기 위해 다양한 대회에 참가했으며 항상 공연과 무대를 창의적으로 준비하고 연출하여 1위를 차지하고 주최측으로부터 상을 받았다.

에밀리야 안드레예브나가 열정을 쏟은 또 다른 일은 “김병화” 집단 농장에 있는 “김병화 박물관”의 가이드, 통역, 관리인으로서의 활동이었다. 2005년 김병화 대표 탄생 100주년을 맞아 문을 연 ‘김병화 박물관’에는 문서, 자료, 사진, 개인 소지품 등을 전시하고 있다. 전시품은 집단 농장 전체에서 수집되었으며 김병화 대표의 가족, 동료 마을 주민, 집단 농장 위원회에서 제공했다. 전 세계 여러 나라에서 온 수천 명의 사람들이 수년에 걸쳐 박물관을 방문했으며 에밀리야 안드레예브나는 1929년 프리모리에에서 처음 조직된 전설적인 집단 농장 «북극성»의 역사를 그들 모두에게 설명했다. 그리고 1937년에 이미 우즈베크 땅, 스레드니치르치크 지역의 치빈-테파 마을 근처에 같은 이름으로 농장을 세워 정착했다.

집단 농장의 정착과 성장, 위대한 대표, 농부들의 노동과 업적, 그리고 26명의 사회주의 노동 영웅, 수백 개의 상장과 메달 농부들의 업적, 높은 수확량의 쌀과 면화, 케나프 및 옥수수 및 기타 많은 농작물 등 이 모든 것을 에밀리야 안드레예브나는 관광객들에게 설명하고 농장 부지에서 건설된 새로운 주거용 건물, 문화 궁전, 학교, 어린이 및 의료 시설, 경기장, 가구 공장을 갖춘 현대적인 마을 공동체로 성장했다는 사실을 보여 주었다. 그리고 민속적인 성격의 ‘김병화’ 집단 농장의 드라마 극장은 우즈베크 전역에서 유명했다. 1974년부터 이 집단 농장은 ‘북극성’에서 전설적인 김병화 대표의 이름을 따서 ‘김병화’콜호즈로 명명되었다.

“이것은 우리가 지나온 발자취이며 우리가 남길 유산이다. 우리의 유산은 보존되어야 하며 미래 세대에 전달되어야 한다. 오늘날의 풍요로운 삶을 있게 한 우리 조상들의 노고를 알고 항상 기억해야 한다.”라고 에밀리야 안드레예브나는 항상 강조한다.

그 옛날 어린 시절에 에밀리야 안드레예브나는 좋은 교육을 받고 행복한 가족을 만들고, 아이들을 잘 키우고, 좋아하는 일을 하는 것에 대한 꿈을 꾸었다고 한다. 한국어를 가르치기 시작했을 때 조상들의 고향인 한국을 방문하고 싶어했다. 모든 꿈이 이루어졌다. 에밀리야 안드레예브나에게는 두 명의 자식인 세르게이와 스베틀라나, 손녀인 울리야, 타티아나, 아나스타시야, 손자인 블라디미르, 3명의 증손녀 있다. 60년 동안 그녀는 자신이 좋아하는 가르치는 일을 하고 있다. 조상의 고향을 여러 번 방문했다. 고려 문화 협회 창립 80주년 기념식에서 에밀리야 안드레예브나는 감사장을 받았다. 에밀리야 안드레예브나가 만들고 성장시켜 온 한국어 수업은 현재 온라인 수업으로 계속되고 있다.

“내가 가장 좋아하는 직업, 제자들, 가이드 역할로 나의 일상은 채워졌고 그 일들을 하다 보니 어느새 내가 꿈꾸던 일들이 이루어졌다.”라고 에밀리야 안드레예브나는 말한다.

글: 나탈리야 석
사진: 에밀리야 장의 앨범에서
번역: 김숙진

АНАТОЛИЙ КИМ.

Байки

Приключения торговца солью

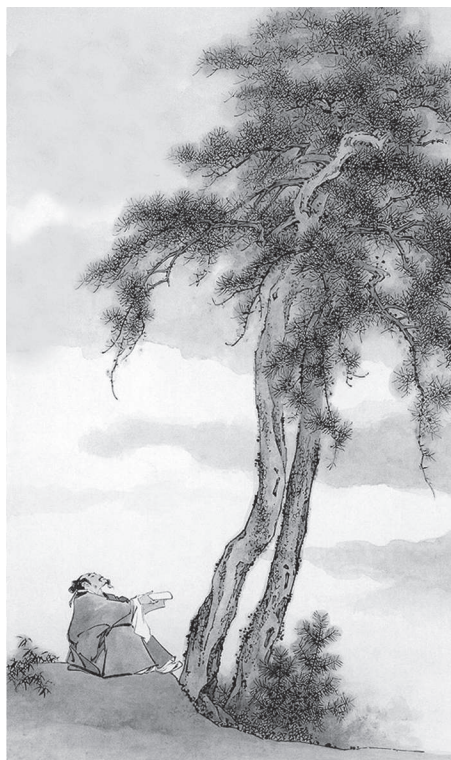
До сорока лет человек продавал соль. Был он кривым на один глаз, всё богатство его состояло из старой лошади, на которой возил мешки с солью, – больше ни кола, как говорится, ни двора. Ну и, если тряхнуть как следует всей правдой-маткой и потом выложить её такою, какая она есть, завидным женихом или дорогим зятем, которого желают принять в дом, этот бедный человек никогда ни для кого не был. Так и проходил всю жизнь в холостяках.

И однажды, преодолевая горный перевал, он присел отдохнуть с краю дороги у одинокого деревца. Лошадь, которую он вёл в поводу, тоже была рада передышке, тотчас понурила голову и задремала, стоя в тени дерева. Рядом с деревом находилась большая куча из набросанных камней, пустых бутылок, разбитых горшков, старых костей, палочек, обмотанных тряпочками, и прочей дребедени, принесённых и уложенных в молитвенную горку многими поколениями путников. Взойдя к высшему пределу на перевале, человек должен был помолиться, чтобы дальнейший путь его оказался чист, свободен от всякой беды и опасности. Место это называлось «Пристанищем бесовки». По свидетельству многих, перевозивших сей горный перевал, хозяйничала здесь не очень грозная, но довольно сильная баба-призрак, и это ей молились путники, откупались всякими пустяками, а она им за это не чинила козней и не создавала лишних препятствий.

Торговец солью как присел перед большим жертвенным камнем, да так и застыл надолго. Чего-то ему на этот раз не молилось. Он даже взгрустнул и едва было не заплакал – безо всякой на то причины. И в сердцах он возьми да и брякни вместо молитвы: «Забери у меня лошадь и весь товар, какой есть, коли будет, тебе так надобно, хозяйка. Но только не забирай у меня этого, последнего, а лучше дозвошь ему порезвиться столько, сколько ему хочется...» С тем он привстал на ко-

лени, развязал штаны и выложил на жертвенный камень свое сиротское мужское орудие.

После такой «молитвы» торговец не сразу успокоился, а успокоившись, почувствовал некоторое утомление и, прикорнув на травке, забылся на какое-то время неглубоким полуден-

ным сном. И ему приснилась довольно-крупная, полная, с удивительно белым лицом женщина. Она как бы придвинулась по воздуху и, глядя на него неподвижными глазами, задумчиво молвила: «Давно уже я здесь нахожусь, скольких видела... А такого вот господина ещё не видела. Удивил ты меня! Ну и скажи, пожалуйста, чего бы тебе хотелось больше всего на свете?» Не задумываясь, торговец соли ответил во сне:

«А почаше бы лежать-полёживать своим брюхом на брюхе женщины!»

На том и проснулся бедняга и о собственной выказанной дерзости сразу же забыл, потому как с испугом заметил, что лошадь отошла, пока он спал, и щипала свежую травку на краю головокругительной пропасти. Торговец осторожно подобрался к ней,

поймал за уздечку, вывел на дорогу и отправился вниз с перевала.

И вот он заходит в какое-то селение, тащит за повод по узкой улочке лошади с вьюками, минует какой-то дом – вдруг из ворот выскакивает старуха и хватает коня под уздцы.

– Стой! – кричит она. – Ты чего это, зятек, хочешь мимо дома тестя пройти? Ну-ка заворачивай во двор, здесь тебя давно уж ждут!

Ничего не понял соляной торговец, но возражать не стал и в дом, куда его чуть ли не силком затаскивали, преспокойно вошёл. Там его стали кормить, всячески ублажать, а потом вместе с какой-то дебелой молодкой затолкали в спальню...

– В старину существовал обычай определять день восшествия на брачное ложе по гаданию – и только в этот день жених мог сойтись с невестой, но никак не раньше. И бывало, гадание выпадало такое жестокое, что иному человеку приходилось попробовать свою наречённую через год, а то и через два-три года после помолвки! В случае же с соляным торговцем задержка гаданием определена была небольшая, но жених чего-то не появился в назначенный срок. И старуха-мать заждавшейся невесты три дня караулила у ворот, боясь пропустить зятя, – наконец на её засаду вышел соляной... Он не стал противиться и тогда, когда в комнате потушили свет, с него стянули всю одежду и подвели к разобранной постели. С превеликой охотой он лёг вместе с молодой, которая его и тащила в постель, всячески обхаживала его, – и проявил такое усердие в ночных трудах, какого никогда не проявлял даже в своей соляной торговле. Наутро стучится старуха в дверь:

– Эй, зятек, пора вставать! Коня надо поить-кормить, самому завтракать.

Пришлось мужику отрываться от молодой тёплой женщины и подыматься, натягивать одежду. Спросонья долго не мог попасть ногою в штанину. Вышел из комнаты встрёпанный, не уложив волосы в причёску. И тут его увидел соседский мальчишка, который пришёл за огнем с глиняным горшочком для углей.

Продолжение на стр.20.

– Э! – воскликнул мальчишка. – Кто это? Ваш зять, что ли?

– А то не видишь! – ответила старуха. – Ослеп, парень? Зять и есть, при- был наконец-то.

– Так это не ваш зять, который сва- таться приезжал! – продолжал маль- чишка.

– Как так?

– А вот так! Тот зять был кривым на правый глаз, а этот, глядите – кривой на левый!

– Быть не может! Надо разобрать- ся!..

Стали разбираться – вскоре всё вы- яснилось. Пришлось солянному без завтрака самым скорым об- разом покинуть гостеприимный дом.

Отправился он по дороге даль- ше, заходил в разные селения, шёл по улице с лошадьё в пово- ду и кричал зычным голосом:

– Со-гом! Со-гом! – что озна- чало «соль, соль».

К вечеру торговля его закончи- лась, и он оказался на окраине горной деревушки. Подошел к ближайшему дому и стал про- ситься на ночлег. А там хозяйка, не очень молоденькая, но и вовсе не старая, довольно пригожая, свежая женщина, вначале стала отказывать. Мол, муж в отъезде, неудобно принимать в доме не- знакомого человека. К тому же ей сейчас предстоит идти на поминки покойного брата.

– Впрочем, – добавила она, – могу оставить вас одного, если согласи- тесь.

Деваться ему было некуда, он с го- товностью согласился, и хозяйка пу- стила торговца в дом. Уходя, строго предупредила:

– Никому, кроме меня, не открывай- те. Спать ложитесь в другой комнате. А я вернусь домой поздно.

Ушла. Он сидел, сидел, надоело ждать – прилёг на пол, подложив под голову два своих кулака. Но не успел задремать, как раздался стук в дверь. Затем мужской голос произнес не- громко:

– Открывайте!

Торговец помнил наказ хозяйки и потому ответил:

– Не могу.

– Почему, любовь моя? – удивился

неизвестный ночной гость. – Я ведь тебе денег принес.

Тут соляной торговец смекнул, что хозяйка дома не такая уж недоступ- ная женщина, какой показалась при встрече.

– Положи их в седельную суму, что висит у двери, а сам уходи, – стараясь произносить тонким, как у женщины, голосом, ответил он. – Придёшь в сле- дующий раз бесплатно. А сегодня я как раз болею...

– Чего-то голосочек у тебя другой, любовь моя... – засомневались за две- рью.

– Так это же от болезни голос изме- нился, – нашёлся торговец.

За дверью утихомирились, ночной гость ушёл. Соляной вскоре вновь задремал – и очнулся уже за полночь, когда хозяйка вернулась с поминок. Она пришла в сопровождении маль- чика с фонарем, с племянником, ко- торый проводил тётушку до самого дома. Та не стала его оставлять на ночь у себя, а отправила мальчонку восвояси – только после этого стала стучаться. И торговец вскоре открыл ей дверь.

– Ну что, приходил кто-нибудь? – спросила она.

– Приходил, да ушёл, – отвечал он. – Сказал, что завтра придёт.

– Тогда давайте-ка ложиться спать.

И опять торговец с помощью незри- мой хозяйки горного перевала запо- лучил дармовое счастье и до отвалу нажрался того самого, чего соляной

любил больше всего на свете. Наутро он, ублаженный, довольный жизнью и хорошей погодой, вышел из дома, сел на отдохнувшую лошадь и вые- хал со двора с песнею. И мысленно поблагодарил хозяйку горы за все её милости.

Но это оказались далеко не все её милости! Их было потом ещё немало!

Вот однажды, казалось бы, всё предвещало неудачу. Его не только не пустили в дом переночевать, но даже двери ему не открыли, когда он постучался, – и только крикнули из дома, что пусть или убирается прочь, или заночует в старом хлеву.

Что было делать – время позд- нее. Устроился он в хлеву. При- горюнились и опечалились – голос, прозвучавший из дома, был жен- ским... И таким молодым, пре- лестным, что у соляного мужика сердце замерло и голова закру- жилась...

Но вот к дому подъехал ка- кой-то всадник в высокой шляпе, в богатом янбаньском кафтане. Соскочил с лошади, привязал её к столбику, а затем преспокойно разделся под навесом, перед две- рью, повесил кафтан и шляпу на гвоздь, торчавший в стене, и уве- ренной рукой постучал в дверь. Ему тотчас открыли, и он вошёл в дом.

Соляного увиденное ещё боль- ше расстроило. С горечью он раз- мышлял, лежа в вонючем хлеву на гнилой соломе: вот ведь, стоило поя- виться в янбаньской одежде, на хоро- шей лошади – так перед ним сразу же открыли дверь...

И тогда ему пришло в голову: чем валяться тут среди навозных куч, луч- ше где-нибудь в другом месте попро- ситься на ночлег. Но перед этим взять да и переодеться в богатое платье дво- рянина. И соляной прокрался к дому под навес, снял и унёс развешанные на стене кафтан, шляпу...

Пошёл тихонько по деревне, вы- брал при лунном свете самый боль- шой дом, стал стучаться. И тут, слов- но его поджидали, дверь открылась и какая-то старуха, громко бранясь в темноте, схватила его за воротник и потащила куда-то...

Окончание в следующем номере.

Главное в корейской кухне

Корейскую кухню делают корейской ферментированные пасты и соусы чан, ну и блюда, которые готовят на их основе. Основных чана три: паста из соевых бобов *твенчжан*, соевый соус *канчжан* и острая перечная паста *кочхучжан*. Именно они создают истинный корейский вкус, так или иначе входя в состав почти всех рецептов. Раньше их готовили в каждой семье вручную, по их вкусу судили о мастерстве хозяйки. Считается, что если вкус домашних чанов изменился, значит, в доме что-то неладно. Процесс ферментации требует времени, и традиционно чаны доходили до нужной кондиции несколько месяцев в специальных горшках во дворе. Именно эта особенность дает сегодня корейцам право характеризовать свою традиционную кухню модным выражением *slow food*, подразумевая, что она здоровая, натуральная и соответствует современным подходам к питанию. Правда, в наши дни корейцы чаще всего покупают готовые чаны в супермаркетах, но производители заверяют клиента, что их пасты и соусы почти как мамины.

Ещё один важный ингредиент – молотый красный перец *кочху кару*. Он (вместе с *кочхучжаном*) даёт остроту, считающуюся визитной карточкой корейской кухни. Правда, столь острой она была не всегда. Большинство этнографов сходятся в том, что красный перец завезли на Корейский полуостров только в конце XVI в. и широко распространился он благодаря способности дольше сохранять продукты. А до этого корейцы в основном использовали для этих целей соль или засоленные морепродукты, поэтому ферментированный вкус намного древнее острого в корейской пищевой традиции. Кроме того, исторически трапеза для высоких гостей или по важным поводам в домах знати вообще исключала перец. Например, в ритуальную пищу, ставившуюся на алтарь во время конфуцианских церемоний поминовения предков, или в блюда, подававшиеся на пирах государю и его приближенным, красный перец не добавлялся. В те времена острый вкус считался

слишком резким, чересчур возбуждающим и потому не подходящим для трапезы благородных мужей. Не перчат и пищу монахов в буддийских монастырях, так как эта приправа не способствует умиротворению духа и смирению плоти. Сегодня же девять из десяти блюд в корейском ресторане будут острыми. И даже если официант клянётся, что вам приготовят заказанное неостро, не верьте и лучше сразу выберите что-то другое.

Королева корейского стола – овощная закуска *кимчхи*, ещё один ферментированный продукт. Сегодня это блюдо чаще всего делают из пекинской капусты и щедро приправляют

перцем, но вообще существует более 350 рецептов кимчхи, предписывающих в качестве основного ингредиента использовать огурцы, редьку и иные овощи, травы и корни. Есть даже совсем не острое – белое кимчхи (*пэк-кимчхи*). Есть кимчхи, которое готовится всего пару дней, а есть такое, что будет заквашиваться несколько месяцев. Кстати, умение готовить его своими руками – до сих пор одна из самых высоко ценимых женских добродетелей в Корее. Несмотря на то, что эта закуска в изобилии найдётся в любом магазине, домашнее кимчхи продолжает занимать важное место в системе ценностей консервативных корейских мужей и особенно свекровей. А специальный холодильник для хранения кимчхи входит в список обязательных подарков молодожёнам.

Интересно, что ещё относительно недавно этой закуски и других ферментированных блюд корейцы стеснялись. В начале XX в., когда Корея

была японской колонией, многие представители метрополии нелестно отзывались о корейских традиционных блюдах, считая их простонародными, слишком пахучими и недостаточно утонченными. Из-за этого у корейцев сформировались комплексы. До сих пор можно услышать рассказы местных профессоров, вспоминающих, как они, учась в юности за границей (1960–1970-е), стеснялись готовить привычную еду в общежитиях американских и европейских университетов.

Но в 1980-х ситуация начала меняться: в Южной Корее пали военные режимы, началась демократизация, были достигнуты значительные экономические успехи, страна стала открываться миру. Корейцы с гордостью демонстрировали иностранцам не только достижения в области производства и экспорта, но и традиционную культуру. Кимчхи взяло на себя роль национального кулинарного символа. В 1986-м в столице был открыт музей кимчхи, в 1988-м накануне летних Олимпийских игр в Сеуле он переехал на самую представительную площадку города – в международный выставочный комплекс COEX, а закуска была включена в официальное меню олимпийцев. Теперь корейцы сравнивают острый вкус с национальным характером. Например, пословицу «Маленький перчик самый острый» ассоциируют с самой Кореей: мол, страна мы хоть и небольшая, но нрав у нас горячий. Фотографируясь, корейцы говорят не *cheeeeeese*, а «*киимчхи*». Ежегодно проводятся общенациональные фестивали кимчхи, об этой закуске пишутся научные статьи, над ней проводятся диетологические эксперименты. Например, уже доказано, что в кимчхи содержится на порядок больше лактобактерий, чем в йогурте, поэтому оно способствует пищеварению и вообще здоровью организма. В 2012-м году в городе Кванчжу начал работу Мировой институт кимчхи, цель которого – развитие технологий производства и пропаганда полезности этого продукта в Корее и за рубежом. Стоит ли говорить, что именно

традицию засолки кимчи южнокорейцы в 2013-м предложили внести в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО? Однако ирония жизни такова: корейская молодежь хоть и уважает кимчи как национальный бренд, но ест это блюдо с каждым годом всё меньше.

Что будете заказывать?

И всё же, как бы ни трансформировалась корейская кухня, какие бы гастрономические веяния в неё ни проникали, истинный кореец убежден: нормально поесть можно только рисом. Сэндвичи, пиццы, спагетти – это всё хорошо для перекуса или чтобы пустить пыль в глаза иностранцам, а настоящая здоровая еда – рис. А лучше с супом, желателен острый. И кимчи. И хотя бы раз в день нужно поесть как положено.

Слово «рис» в корейском языке совпадает со словом «еда». Поэтому по-корейски «вы поели?» дословно звучит как «вы поели рис?» Этот вопрос, кстати, в Корее могут задать из вежливости, из желания проявить внимание к собеседнику. В ответ достаточно тоже поинтересоваться, пообедал ли спрашивающий. Прослывете культурным человеком.

«Правильная» корейская трапеза – это тарелка риса (всегда слева), миска супа (всегда справа) и несколько закусок – панчханов. В традиционном корейском рационе нет разделения на завтраки, обеды и ужины. Рис с супом и закусками подается в любое время суток. Супы разные: наваристые похлёбки *ччиге*; лёгкие, часто полупрозрачные бульоны *кук*; серьёзные, с большим количеством ингредиентов, часто варящиеся по несколько часов *тханы*. Классическое корейское застолье не предполагает нескольких перемен блюд, свойственных западному этикету. И на праздничный, и на повседневный стол все блюда подаются сразу, что позволяет обедающим одновременно сочетать разные вкусы.

Блюда из риса тоже разнообразны. Само популярное в последнее время – *пибимпан*, что в переводе на русский означает «смешанный рис». Рецепт чрезвычайно прост: берете

сваренный на пару рис, добавляете в него всё, что найдется в холодильнике, заправляете перечной пастой и перемешиваете. Пибимпан известен в корейской кухне не одно столетие, сегодня есть в меню и на Юге, и в КНДР. Но именно в Республике Корея последние лет 20 из него конструируют кулинарный символ страны. Например, именно пибимпан подается на международных линиях главного корейского авиаперевозчика Korean Air. Думаю, объясняется это тем, что пибимпан как никакое другое корейское блюдо соответствует современным представлениям о здоровом питании. В него входит много овощей, в том числе свежих, он может быть мясным, а может – вегетарианским. Острота регулируется по вкусу. Кроме того, по мнению идеологов глобализации корейской кухни, пибимпан – это кулинарное воплощение корейских традиционных представлений о мире и эстетике. А тот факт, что,

перемешиваясь, ингредиенты создают единое целое, выражает идею баланса и гармонии, центральную в корейской культуре, менталитете и эстетике. Питаясь в соответствии с этими принципами, человек гармонирует и то, что внутри тела, и то, что вовне. Таким образом, он и сам становится здоровее, и «оздоравливает» пространство вокруг себя.

Альтернативой блюдам на основе риса может быть лапша (*мён*). В меню любого корейского ресторана найдется несколько её видов: пара-тройка вариантов *куксу* (неострая пшеничная лапша в бульоне), *нэньмён* (гречишная лапша в холодном бульоне), *ччольмён* (клеякая лапша с овощами, приправленная кочхучжаном, следовательно, острая!). Еще одно

популярное блюдо из лапши – *чачжангмён* (лапша с мясом и овощами в тёмно-коричневом соусе из соевых бобов), совершенно не острое, очень сытное и недорогое. Интересно оно тем, что корейцы называют его китайским, хотя в Китае такого блюда не найдёшь. Придумали его китайские эмигранты, поселившиеся в районе Чемульпо (ныне Инчхон) на рубеже XIX–XX вв.

Едят корейцы и мясные блюда. Сегодня один из основных аттракционов в корейских ресторанах по всему миру – собственноручное приготовление мяса на углях или электрической жаровне, встроенной прямо в стол. Для этого блюда существуют разные названия в зависимости от вида мяса, но если вы запомните одно – *пулькоги* (пуль – огонь, коги – мясо), этого будет достаточно. В дополнение к замаринованному или свежему мясу подаются разнообразные панчханы, соусы, зелень, а также рис и суп. Идея

блюда проста, как всё гениальное: поджарив на огне кусочек мяса, берёте его с жаровни, обмакиваете в соус, заворачиваете в лист салата или другой зелени, не забыв положить сверху немного какого-нибудь панчхана (для первого раза рекомендую кимчи), и кладёте в рот. Потом закусываете рисом. И ложечку супа. Поверьте, это очень вкусно. Кстати, еще в 1980-х *пулькоги* было признано одним из самых популярных среди иностранцев блюд корейской кухни.

Корейцам это льстило, ведь регулярное потребление мяса в те годы считалось признаком зажиточной жизни. Хотя традиционно мясных блюд в корейском рационе было мало. Крестьяне, которые составляли в старой Корее около 95% населения, ели мясо несколько раз в год – по основному сезонным праздникам. В остальном их питание состояло из овощей, трав, злаков. За белок отвечали соевые и бобовые продукты, которых в корейской кухне очень много. Так что *пулькоги* хоть и вкусное блюдо, но распространилось оно в Корее лишь с 1970-х, так что «традиционным» его можно назвать лишь отчасти.

**Ассоциация корейских культурных центров Узбекистана
при содействии Посольства Республики Корея в Республике Узбекистан
объявляет о проведении ежегодного конкурса «Наши таланты» 2020**

«НАШИ ТАЛАНТЫ»

ПО НОМИНАЦИЯМ:

СОЛО -ВОКАЛИСТЫ

К участию приглашаются самодеятельные исполнители, учащиеся и студенты музыкальных учреждений, лица корейской национальности от 7 до 30 лет.

ВОКАЛЬНАЯ ГРУППА

К участию приглашаются вокальные группы (дуэты, трио, квартеты), возраст участников от 14 до 30 лет. (В группах могут принимать участие солисты, подавшие заявку на конкурс)

ЦЕЛЬ ПРОВЕДЕНИЯ ФЕСТИВАЛЯ:

Открытие новых имен, поддержка и развитие творческого потенциала одаренной молодежи, выявление перспективных кадров для профессиональных коллективов Корейского театра Узбекистана

ЭТАПЫ КОНКУРСА:

1. Прием заявок на эл. адрес: nashitalanti2020@gmail.com до 20 ноября 2020 года (Форма заявки в Telegram и Instagram каналах, указанных ниже)
2. Проведение отборочного тура (о дате и формате проведения сообщим дополнительно)
3. Проведение финала конкурса (о дате и формате проведения сообщим дополнительно)
4. Размещение выступлений финалистов конкурса на YouTube, Instagram, Telegram каналах для определения лучших групп и солистов зрителями интернет пространства, по итогам которого будут вручены специальные призы от организаторов конкурса.

ДЛЯ ОТБОРОЧНОГО ТУРА УЧАСТНИКАМ ПОДГОТОВИТЬ 2 ПЕСНИ:

1. на корейском языке
2. произвольная

Победители конкурса награждаются ценными призами, дипломами и будут приглашены для участия в концертных программах и музыкально-театральных постановках АККЦ Узбекистана.

Информационная поддержка: газета «Корейцы Узбекистана», вебсайт «koryo-saram.ru», узбекское ТВ телепрограмма «Чинсен», YouTube канал «KoryoTV», Instagram- [shinsedae.uz](https://www.instagram.com/shinsedae.uz), Telegram – [nashitalanti2020](https://www.telegram.com/nashitalanti2020)

Справки по тел. – 90 991-69-00, 90 968-15-66, 71 230-70-54 (отдел культуры АККЦУ)

ЧП "EURO STANDART SYSTEM"

ВЕНТИЛЯЦИЯ, КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ, ОТОПЛЕНИЕ

"EURO STANDART SYSTEM" гарантирует:

- индивидуальный подход к каждому проекту;
- оборудование европейского качества;
- высокий уровень сервиса;
- соблюдение партнёрских соглашений;
- стабильность поставок.

Наш адрес: г. Ташкент, Мирабадский район, массив Госпитальный 7/65
Телефон: +998 71 231-64-90; сайт: www.eurostandart.uz

Ассоциация Корейских Культурных Центров Республики Узбекистан, редакция газеты «Корейцы Узбекистана» глубоко скорбят по поводу кончины Лауреата Республиканских, Международных конкурсов певицы **Софыи Тен** и выражают искренние соболезнования родным и близким покойной.

Уважаемые читатели!
 С 1-го января 2020-го года открыта подписка на газету «Корейцы Узбекистана». Подписной индекс издания в электронном каталоге 142, оформить подписку можно в представительствах АК «Матбуот таркатувчи» и в почтовых отделениях связи Республики Узбекистан.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЁТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ, КРОМЕ СЛУЧАЕВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РУз

Главный редактор: Владислав Хан Редактор: Наталия Шек Компьютерная вёрстка: Владислав Гилиязетдинов	Лицензия № 1038 Издание зарегистрировано УЗАПИ 03.10.2019 г. ISSN 2181-0621 Подписной индекс 142	Учредитель АККЦ РУз Объем 6 п/л фА3 Тираж 1000 экз.	АДРЕС РЕДАКЦИИ 100116, Ташкент, ул. Ахангаранское шоссе, 11 Телефон для справок: (71) 230-70-57 Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются
Газета отпечатана в типографии ООО «Kolorpak» Адрес: Ташкент, Яшнабадский район, ул.Элбек, 8.	Заказ № _____	Наш сайт: koryo-saram.ru E-mail: uz.koryoin@gmail.com	Подписано в печать: 07. 10. 2020 г.